Черная вдова ищет мужа

Автор:
Анастасия Маркова

Черная вдова ищет мужа

Анастасия Маркова

Как быть, если оба брака оказались неудачными, а на тебя повесили клеймо черной вдовы? Ждать встречи с безумцем или искать большой любви богатого лэрда? Так можно и состариться. Все выглядело безнадежно. Однако внезапно на пороге дома появляется странный незнакомец. Говорит, по объявлению. Какому еще объявлению? И что с ним не так?

Анастасия Маркова

Черная вдова ищет мужа

Глава 1

Холодный майский дождь непроглядной стеной лил с самого утра. Он-то и разбудил меня, тревожно барабаня по прохудившейся крыше. Ненастная погода была под стать моему настроению. А чему, собственно, радоваться? Дом обветшал, изгородь покосилась и грозилась со дня на день рухнуть, кладовая опустела, пополнить же ее было не на что. Мои финансы спели уже не только романсы, но и реквием. Долги росли, а выхода из огромной ямы я по-прежнему не видела.

Многие женщины из высшего общества поправляли свое положение удачным замужеством, заманив в брачную ловушку достопочтенного лэрда голубых кровей, обладающего несметными деньгами и большим любящим сердцем. В редких случаях – нежданно свалившимся на голову наследством. Мне же не светило ни то, ни другое. Моим единственным источником дохода были уроки этикета и танцев, которые я давала соседской девчонке. Деньги небольшие, но на еду хватало.

Однако с наступлением весны она умудрилась подхватить простуду. Занятия пришлось отменить, а это не сулило мне ничего хорошего. Неделя выздоровления сменилась другой, третьей… Пришлось потуже затянуть корсет. Хотя куда уж больше? Складывалось впечатление, что жизнь решила добить меня окончательно. Словно выпавших за последние семь лет на мою долю мучений ей показалось мало.

Я не любила обращаться к кому-либо за помощью, особенно к собственным родственникам. Хотя какие там родственники? Единственной, с кем я поддерживала связь, являлась тетушка Марселина – сестра покойного отца. После долгих раздумий и мучительных споров, которые я не один час провела сама с собой, все же уселась за стол и принялась писать ей письмо с просьбой одолжить немаленькую сумму денег. Другого выхода я не нашла.

Перо с противным скрипом бегало по пожелтевшей бумаге, когда раздался предупредительный стук и в комнату вошла молоденькая светловолосая служанка.

– Нира Элейн, прошу прощения за потревоженный покой, но у вас посетитель, – она изо всех сил пыталась сдержать улыбку, однако та так и норовила проступить.

– Опять этот упырь? – раздосадовано процедила сквозь зубы. – Я же сказала, чтобы раньше следующей недели не появлялся мне на глаза, иначе порчу нашлю. Глухой он, что ли?

Конечно, никакой порчи я ни на кого насылать не собиралась. Просто пугала, пыталась отсрочить дату платежа.

– Боюсь, вы ошибаетесь. Этот лэрд не похож ни на одного из ваших ростовщиков. И хочу заметить, весьма красив и элегантен, – судя по голоску горничной, он ей явно понравился.

– Тем хуже для меня, – с тяжелым вздохом проговорила в ответ и убрала перо в шкатулку.

Я положила в ящик стола недописанное письмо и спустилась вниз. Весь путь до гостиной в голове крутился один-единственный вопрос: кто, помимо ростовщиков, мог заявиться в такую глушь, да еще в столь ненастную погоду? Безумец? Отчаявшийся человек? Или запоздало опомнившийся родственник мужа? Только которого?

Несмотря на раскрытые ставни и занавеси, в комнате было мрачно. Моим незваным гостем оказался молодой мужчина лет тридцати. Высокий, худощавый. Пожалуй, даже слишком худощавый при его-то широких плечах. Темно-каштановые волосы. Не очень длинные, не очень короткие, но уложенные точно не по последней моде. Угловатые черты лица делали незнакомца поистине мужественным, а широкие черные брови придавали его взгляду суровости.

А вот глаза у него были особенными. Подобных я не встречала ранее. Сперва мне показалось, что они светло-карие, но затем, присмотревшись получше, изменила мнение. Не карие, а янтарные. Вот только тепла в них было не больше, чем в куске стали.

Одет незнакомец был хорошо – в сюртук унылого серого цвета, черные брюки и того же цвета начищенные до блеска ботинки. В руках он держал трость, и меня она заинтересовала гораздо больше ее владельца, поскольку венчал деревянный шафт набалдашник, выполненный из старинного, хорошо отполированного серебра. Мода на них прошла еще пару столетий назад. Современные лэрды предпочитали носить трости с резными рукоятями, украшенными драгоценными камнями. Эта же, скорее, была некой семейной реликвией, которая передавалась из поколения в поколение, от отца к сыну.

Бесконечно долгое мгновение мы смотрели друг на друга. Я ждала, когда мужчина огласит цель визита, а он просто стоял и разглядывал меня, да с таким видом, словно лошадь на рынке выбирал. Едва в его глазах промелькнула

насмешка, я не выдержала и указала рукой на кресло, расположившееся рядом с софой, на край которой затем опустилась сама. Пружины предательски скрипнули, и мне с трудом удалось сдержать негодующий стон, хотя тот так и норовил сорваться с губ.

Гость принял предложение – сел в кресло, откинулся на его спинку, однако продолжил молчать. Я прождала еще несколько мгновений, а затем, осознав, что не услышу от него ни слова, заговорила первой:

– Чем могу быть обязана вашему вниманию к моей персоне, лэрд?.. – я старалась вести себя радушно с незнакомцем, хотя это было сложно.

Его спокойный и в то же время холодный, непроницаемый, словно зимняя ночь, взгляд заставлял меня нервничать, хотелось как можно скорее избавиться от него.

– Уэст, – у мужчины был завораживающий тембр голоса, что не вязалось с его внешностью.

– И все-таки, лэрд Уэст, что привело вас в мой дом? – продолжила я с нарочитой вежливостью.

– Объявление, – отрезал гость.

– Объявление? Какое объявление? – озадаченно спросила я. – Вы явно ошиблись адресом, я не давала никаких объявлений.

Мужчина ничего не ответил, лишь слегка приподнял бровь, а затем достал из внутреннего кармана сюртука скрученную в трубочку газету и протянул ее мне. Я буквально вырвала у него из рук сверток бумаги и с жадностью принялась читать обведенные несколько раз чернилами строки, написанные заглавными буквами: «Черная вдова ищет мужа. Я одна, я всем чужая. Добрый, богатый, щедрый, отзовись. Внешность, возраст, прошлое, наличие увечий не имеют значения. О себе: молода, шикарна, энергична во всех отношениях. Желающих лишь весело провести время просьба не беспокоить». Ниже прилагался мой адрес.

Я ахнула от изумления и почувствовала, как с лица схлынула кровь. Получалось, каждый, кому взбредет в голову поглядеть на эту «молодую и энергичную во всех отношениях» женщину, мог заявиться в мой дом без приглашения, ссылаясь на статью?! Безобразие! И кто мне так «удружил»?

Шестеренки закрутились в мозгу с бешеной скоростью. Вывод не заставил себя ждать. Едва я осознала, кто приложил руку к объявлению, по телу пронеслась волна жара. В считаные мгновения все внутри вскипело от гнева. Только два человека из моего окружения могли решиться на подобный шаг. Захотели помочь? Да с такими помощниками и врагов не надо!

– Ну, тетушка, ну, София, попадитесь мне на глаза! Живыми не уйдете! – возмутилась я во всеуслышание, напрочь позабыв о госте.

Легкое покашливание вернуло меня к реальности. Озадаченно глянув на мужчину, попыталась собраться с мыслями и немного оторопело спросила:

– Хотите сказать, что приехали сюда ради знакомства со мной?

– И это тоже. Но все же мои намерения более серьезны. Я хочу на вас жениться, – проговорил мужчина после непродолжительной паузы, чем привел меня в не меньшее замешательство, нежели заметка в газете.

А ленца в его голосе, спокойный и ровный тон, с которым он делал мне предложение, словно делал одолжение, поразили до глубины души и несказанно разозлили.

– Жениться?! Вы, наверное, шутите.

– Я совершенно серьезен, – незваный гость вновь откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу.

Он чувствовал себя здесь как дома, что не позволяло мне остыть. То ли мания величия давила незнакомцу на голову, то ли ему забыли преподать урок этикета. В любом случае я хотела поскорее выпроводить его отсюда, после чего собиралась порвать незаконченное письмо и написать новое. На этот раз гневное.

– Мне искренне жаль, что вынуждена вас огорчить. Однако, как вы уже и сами догадались, вышла чудовищная ошибка. Никакого объявления я не давала. Служанка вас проводит.

– Скатертью дорога, хотите сказать? Не так быстро. Мы еще не договорили, – непререкаемым тоном произнес он. – Для меня не имеет значения, кто приложил к этому руку. Вы нуждаетесь в деньгах и покровительстве, и я готов на вас жениться.

– Вы не в себе, – с уверенностью заявила я и вновь перевела взгляд на помятую страницу.

Объявление было размещено в столичной газете «Иллардские вести», которая вышла в печать десять дней назад. Поскольку путь до Дарвуда неблизкий, раздумывал мужчина недолго. Что за срочность привела его сюда? Или он и вправду болен?

– Мой доктор так не считает, – судя по голосу, он улыбался.

Казалось, его нисколько не задевала моя открыто выражаемая неприязнь.

– В таком случае вы самоубийца! И никаких дел с вами я иметь не желаю, – отрезала и протянула ему злополучный скруток.

– Разве я на него похож? – вопросительно изогнул гость бровь, при этом забирать газету он не торопился.

– Разве нет? Кто в здравом уме станет связываться с черной вдовой? – не выдержав, положила ее на подлокотник кресла.

– Я не верю в эти бредни.

– Тогда зачем вам женитьба на мне? Бежите от брака, который навязывают родители? Или делаете это на спор?

– Ни то, ни другое, – лениво отозвался он, словно этот разговор был нужен мне, а не ему.

– А может, вы любитель острых ощущений? – не унималась я.

– Хватит гадать. Мне просто нужна жена, именно такая, как вы, – сказанная его тоном фраза походила на оскорбление.

– Какая такая? – мой голос поднялся до непозволительных высот, и я призвала себя к спокойствию. Ему не удастся вывести меня из себя.

– Которая не станет строить иллюзий относительно брака, мечтать о любви до гроба, успевшая познать все «прелести» семейной жизни. Та, что не будет следить за мной и устраивать скандалы, если я явлюсь домой только под утро, или разборок, если пропаду на несколько дней. К тому же я хочу избежать чрезвычайно утомительных ухаживаний и длительных приготовлений, предшествующих свадебной церемонии. А еще вашим плюсом является отсутствие огромного количества родственников, которые любят лезть не в свои дела.

– Проще говоря, вам нужна ширма, – заключила я по окончании его длительного монолога.

– Называйте, как хотите, – недовольно скривился он и потер участок ладони у основания большого пальца.

– А кто вам сказал, что я не мечтаю о свадебном платье, белоснежных цветах и подружках невесты? – решила поиграть на его нервах.

– Вы были уже замужем. И не раз. Не надоело еще? – насмешливо спросил незваный гость.

– Может, я каждый раз думаю, что вот он, тот единственный, с которым проживу всю жизнь? Лэрд Уэст, чтобы вы не оказались больше в затруднительном положении, я просто обязана предупредить вас: женщины весьма щепетильны, когда речь идет об их свадьбе.

– К чему подобные разговоры, если это не о вас?

– Да что вы знаете обо мне? – взвилась я.

– Все. Абсолютно все. Девичья фамилия – Эвиденс. Отец – младший сын влиятельного человека, прослужившего не одно десятилетие коронным канцлером. Мать – дочь клерка. Ваши родители не умели распоряжаться деньгами и умерли в нищете, оставив двух дочерей ни с чем. Вам тогда исполнилось только тринадцать, вашей сестре – пять. В итоге особняк пришлось отдать за долги.

– Откуда?.. – заикаясь, спросила я, однако мужчина сделал вид, что не расслышал вопроса, и продолжил рассказ.

– Нира Марселина Огест, благороднейшей души человек, не смогла бросить несчастных племянниц на произвол судьбы и забрала их к себе. В двадцать лет вы познакомились с лэрдом Джейсоном Мерриттом, который выразил желание жениться на вас. Его предложение было принято, но во время церемонии на него упала люстра. Поскольку к тому трагическому моменту клятвы любви и верности жених и невеста успели произнести, впрочем, как и обменяться кольцами, брак не стали аннулировать. Видимо, не нашлось желающих, ведь у бедняги за душой не оказалось даже медяка. Спустя год, выдержав по всем канонам траур, вы вновь оказываетесь у алтаря. На этот раз с состоятельным и весьма немолодым лэрдом Эдвардом Виджинсом. Но спустя всего месяц он умирает от сердечного приступа. Итого, побывать замужем, нира Элейн, вам довелось дважды.

Этот монолог, весьма походивший на доклад, поверг меня в шоковое состояние. Я часто хлопала ресницами, пытаясь прийти в себя. Рассказанная незнакомцем история моей жизни походила на драму и могла стать неплохим сюжетом для книги. Вот только читать я ее ни за что не стала бы. Иначе разорилась бы на платочках, а ветер и без того гулял в карманах.

– По правде говоря, два с половиной, – вымолвила я, едва немного улеглись эмоции. Собственный голос походил на шелест увядших листьев, гонимых осенним ветром.

– Как так? – в интонации лэрда Уэста прозвучали недоумение и толика раздражения.

Словно он был недоволен, что раздобытая им информация оказалась неполной. Возможно, следовало промолчать и указать мужчине на входную дверь, но я отчего-то решила пояснить:

– На самом деле мое первое и единственное замужество должно было состояться в восемнадцать лет. Мне не терпелось освободить родственницу от лишнего рта и забот, я готова была выйти замуж едва ли не за первого встречного. Поэтому предложение руки и сердца от сына разорившегося лэрда, проживавшего неподалеку от тетушки, приняла без раздумий. Но за неделю до свадьбы он упал с лошади, ударился головой о камень и умер, не приходя в сознание.

– Это же прекрасно! – воскликнул мужчина, отчего у меня с лица схлынула краска. – Простите, я хотел сказать ужасно, – исправился он с виноватым видом. – Десять лет изучаю ваш язык, но до сих пор путаю некоторые слова. Вы бы знали, сколько раз я уже попадал в незавидные ситуации. Пальцев на руках не хватит сосчитать.

– Вы не из наших краев? – я не смогла утаить растерянность, в которую пришла от его слов.

«Странно, никакого акцента я не расслышала ни сейчас, ни ранее. Незнакомец говорит на превосходном алендорском, а ведь наш язык считается весьма сложным в изучении и заковыристым в произношении. Если бы лэрд Уэст не заикнулся о подобном, я была бы готова биться об заклад, что передо мной истинный алендорец», – размышляла я, не сводя глаз с таинственного гостя.

– Нет. Я родился и вырос в Бангвиле.

– Это же очень далеко, – изумленно ахнула я. – Месяца три пути по воде, если не больше.

– Так и есть, – на мгновение в его глазах блеснули искорки. Казалось, он был доволен моими познаниями в географии, но еще больше – собой и своим выбором.

– Зачем вы приехали сюда? – если раньше мне многое казалось ясным, как белый день, теперь все стало крайне запутано.

– Перед смертью отец рассказал, что его дед был очень состоятельным человеком. Поскольку в Бангвиле меня ничего не держало, я решил узнать, так

ли это.

– И-и-и?.. – протянула из любопытства и не сразу заметила, как подалась корпусом вперед.

– Его слова нашли подтверждение. Мой прадед был не просто богат, он буквально купался в роскоши. Поэтому, согласившись выйти за меня замуж, вы не только исправите финансовое положение, но и сможете подыскать выгодную партию для своей сестры.

Я пыталась собраться с мыслями. Тщетно. В голове не укладывалось происходящее. Все походило на фарс. Казалось, с минуты на минуту в гостиную ворвутся тетушка и моя сестренка София, еще те любительницы пошутить, и признаются, что решили разыграть меня. Однако время шло, но ничего не менялось. В комнате по-прежнему были только я и странный гость. Воцарившаяся здесь тишина давила на уши, тяжелый взгляд незнакомца нервировал, подталкивал уступить ему, чего делать я не собиралась.

– Прошу меня простить, лэрд Уэст, но я в очередной раз вынуждена вам отказать.

– У вас нет другого выхода. Ростовщики, которым вы задолжали немаленькие деньги, готовы со дня на день привести угрозы в действие и отобрать у вас дом. Если эту халупу можно назвать таковой. Хотя один из них, Джон Лейтон, очень отдаленно похожий на лэрда, возможно, приютит вас у себя, сделав наложницей или куртизанкой. Простите, еще не до конца осознал разницу между этими словами. Но, думаю, смысл и так понятен. Тогда о прекрасном будущем вашей сестры можно будет позабыть навсегда. Нет, тетушка больше вас не приютит, – выпалил гость, едва я открыла рот, чтобы защититься. – Ей с трудом удается держать при себе младшую племянницу. Ваш кузен Даррел уже не первый месяц давит на матушку, заставляя ее отослать к вам Софию.

Я ощутила, как защипало глаза, а в следующее мгновение они наполнились слезами. Пришлось часто заморгать и отвернуться, чтобы незнакомец не заметил, в какое состояние меня ввергли его колкие фразы. Несомненно, я проверю эти сведения. Однако ужасное чувство, заверявшее, что все, сказанное им, правда, лишь усиливало отчаяние.

– Откуда вам столько всего известно? – спросила я чуть хрипловатым голосом, едва собралась с мыслями.

Конечно, я не делала секрета из своего прошлого или настоящего. Тем не менее кому-то пришлось изрядно покопаться в моем грязном белье, чтобы насобирать обо мне столько информации.

– Поручил поверенному хорошенько все о вас разузнать, – отозвался гость, не таясь. – Так каков будет ваш ответ теперь?

– Несмотря на всю трагичность собственного положения, я отказываюсь стать вашей женой.

– Отчего же? – мое решение привело лэрда Уэста в замешательство. Скорее всего, он был абсолютно уверен, что после приведенных фактов брак у него в кармане.

Поскольку незнакомец не считался с моими чувствами и вел себя довольно нагло, если не сказать грубо, я окончательно перестала с ним церемониться и выложила как на духу:

– Этот союз не принесет мне никакой выгоды.

– Извольте пояснить, – требовательно проговорил он и поднялся с кресла.

Завидная выдержка незваного гостя дала сбой. Тем лучше для меня. Может, наконец-то отправится восвояси.

– Вот скажите, лэрд Уэст, какой смысл мне выходить за вас замуж, если сегодня-завтра вы покинете наш тленный мир? – я чувствовала, как подрагивали уголки губ. Сдерживать рвущуюся наружу улыбку было нелегко.

Мужчина усмехнулся, едва понял смысл услышанного, вот только как-то неестественно. Неужели все-таки испугался?

– Вроде не собирался пока. К тому же, должен признаться, у меня еще много незавершенных дел на этом свете.

– Верить или нет – ваше право. Но многие считают, что это правда. Да и мои погибшие мужья, чем не доказательство? – я склонила голову набок и впилась взглядом в его янтарного цвета глаза.

– Тем лучше для вас, – ни секунды не колеблясь, откликнулся он. – В случае моей смерти вы станете богатой вдовой. У меня нет наследников, предъявлять претензий будет некому.

– Все вы так говорите, пока Бездна не поглотит ваши души, – пробурчала я тихонько себе под нос, однако незваный гость, судя по его реакции, прекрасно все расслышал.

Его лицо покрылось красными пятнами, на скулах заиграли желваки, губы сжались в тонкую линию, а на виске запульсировала жилка. Я думала, он немедленно вылетит из гостиной, ляпнет дверьми, державшимися на честном слове, и навсегда исчезнет из моей жизни. Но не тут-то было. Сделав несколько рваных вдохов, мужчина взял эмоции под контроль и заговорил спокойным тоном:

– Ах вот в чем дело… Вам нужны гарантии, что вы не останетесь ни с чем в случае моей неожиданной кончины. Так?

– Так, – энергично кивнула я, ощутив, как запылали щеки. Мне было не по себе от подобного разговора. Словно я выпрашивала у него подачку.

– Что ж, нира Элейн, я готов дать их вам при условии, что вы сегодня же заключите со мной брачный договор.

«К чему подобная спешка? И от гарантий не отказывается. Странно… Неужели лэрд Уэст, как и я, попал в затруднительное положение?» – задалась вопросом, продолжая впиваться в него взглядом.

– Какие условия вы собираетесь прописать в нем? – деловым тоном поинтересовалась я, когда тишина в гостиной начала давить на уши.

– Их будет немного. Во-первых, вам не позволяется каким бы то ни было образом порочить мое имя. Под этим пунктом подразумевается запрет на всяческие

оскорбления и наличие любовных связей. Во-вторых, вам нельзя совать нос в мои дела. В-третьих, даже при малейшем намеке с вашей стороны на какие-либо чувства ко мне, наш брак расторгается сию же минуту.

– Что относительно супружеских обязанностей? – спросила, заливаясь румянцем, хотя как женщине, «успевшей познать все «прелести» семейной жизни», следовало вести себя более раскрепощенно. Тем не менее ничего не могла с собой поделать.

– Я не буду настаивать на их исполнении, впрочем, как и искать в вашей постели утешения. Однако, если между нами возникнет влечение, с моей стороны было бы глупо ему противиться. Не так ли?

– Меня все устраивает, – после недолгих раздумий ответила я. – Но хотелось бы узнать, что не так с последним пунктом договора? Чем обосновано столь странное требование? У вас кто-то есть?

– Даже если так, вам не должно быть до этого никакого дела. В любом случае я не стану ждать любви от вас, а тем более никогда не отвечу взаимностью.

Его слова ядовитой стрелой пронзили сердце. Нет, он мне не нравился и был глубоко безразличен. Но несмотря на неудачные браки, в свои двадцать пять я все еще мечтала о большой и светлой любви, преданном муже и звонкоголосых детях. И мысль о том, что этого никогда не случится, причинили боль.

– Отчего же? – нашлись во мне откуда-то силы спросить, хотя я не надеялась на ответ.

– Я не способен на столь высокие чувства. Однако взамен могу предложить уважение, безбедное существование и положение в обществе. Моей жене никогда не придется задумываться над тем, где взять деньги. Поверьте, вам не хватит жизни, чтобы потратить мое состояние.

«Или вы на самом деле богаты, как говорите, или просто стараетесь произвести впечатление. Надо разобраться…»

– Какую сумму вы готовы передать мне в качестве свадебного подарка? – внешне я сохраняла спокойствие и уверенность, тем временем как внутри все дрожало от волнения. Неужели проблемам и вправду придет конец?

– Тысяча золотников вас устроит? – как ни в чем ни бывало спросил он, словно для него эта сумма ничего не значила.

Не сиди я в кресле, непременно рухнула бы на пол. «Устроит ли меня тысяча золотников?!» – воскликнула про себя. Да мне сроду не приходилось видеть таких денег! Получи я их, смогу не только рассчитаться с долгами, но и позаботиться о Софии. Обновила бы ее гардероб, прикупила бы для нас небольшой домик на тот случай, если лэрд Уэст последует в Бездну за моими покойными мужьями или решит аннулировать брак.

Богатство означало своего рода свободу, и я могла обрести ее, помимо денег и положения в высшем алендорском обществе. Стоп! А в чем все-таки подвох? На кой я сдалась ему? Может, дело в магии? Следует прояснить этот момент…

– Вы ведь понимаете, что я не могу передать вам силу? У меня ее попросту нет, – солгала я, ни капельки не смущаясь.

Раз мужчина считает, что я успела познать близость, пусть и дальше так думает. Не рассказывать же ему о том, что у Эдварда первый сердечный приступ случился непосредственно перед брачной ночью?

– С моей стороны было бы крайне глупо надеяться получить магию от женщины, побывавшей замужем дважды. Не так ли?

Мы вновь бесконечно долгое мгновение смотрели друг на друга, прежде чем мне хватило сил произнести:

– Я согласна на все ваши условия, но где мы возьмем в такой день нотариуса? Дождь льет с утра, дороги, поди, уже размыло…

– Он в экипаже. Дожидается, когда его позовут, – с довольной ухмылкой перебил меня гость.

Я оторопело захлопала ресницами. Неужели он и мысли не допускал, что получит отказ?

– Когда вы отдадите причитающиеся мне деньги?

– Двести золотников сейчас, восемьсот после подписания договора.

В тот же миг на кофейный столик со звоном упало два увесистых кошеля. Я впилась в них взглядом и не могла отвести его. Происходящее до сих пор походило на сон.

– Вы могли за них купить сто невест, но платите только одной. В чем же ее особенность? – наконец-то подняла голову.

– Если не перестанете задавать столько вопросов, я изменю мнение и отправлюсь на поиски другой жены.

– Намек понят, никаких вопросов, – спешно ретировалась я и подняла руки в примирительном жесте. – Лэрд Уэст, позвольте узнать хотя бы ваше имя.

– Марк. Меня зовут лэрд Марк Уэст.

С этими словами он вышел из гостиной и вернулся через несколько минут с серебряным сундучком под мышкой. Судя по поселившемуся на лице напряжению, увесистым. И не один, а с крупным мужчиной, на правой щеке которого имелся безобразный шрам от раны, полученной много лет назад.

Поставив загадочный ларчик на вытертый коричневый ковер, лэрд Уэст по-хозяйски предложил солиситору расположиться в единственном в этой комнате кресле, дождался, когда я устроюсь на краю софы, и опустился рядом со мной. Несмотря на усталый вид лэрда Уэста, от него пахло мылом. Следовательно, он не позволил себе заявиться ко мне, пока не принял ванну и не надел чистую одежду. Это о многом говорило…

К моему удивлению брачный договор был уже подготовлен. В нем отсутствовали лишь дата составления, имена лиц, заключающих его, и, конечно же, подписи. Меня никто не торопил. Я тщательнейшим образом вчитывалась в каждую

строчку, выведенную чьим-то аккуратным почерком, намереваясь отыскать подвох, однако никаких подводных камней не нашла. Все было написано предельно ясно и именно так, как говорил лэрд Уэст.

Вот только меня не покидало неприятное чувство, что все гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. Таинственный незнакомец знал о моем затруднительном положении и решил воспользоваться им, что не добавляло ему баллов в копилку. Однако не это занимало сейчас все мои мысли, а другое: ради чего он проделал долгий путь и затеял все это? Ради ширмы? Как-то не верилось. Слишком сложный ход и много ненужных действий…

Я вновь начала колебаться, тем временем как кошели с золотниками мозолили глаза. Мне нужны были деньги. Не столько для себя, сколько для любимой сестренки. Как же хотелось одним махом покончить с проблемами, но при этом остаться не связанной узами брака. Разве такое возможно?

Несмотря на соблазн, я собралась с мыслями, взвесила все «за» и «против» и поняла, что подписывать документы пока не стоит. Положив на столик исписанный с двух сторон лист бумаги, заговорила:

– Со своей стороны я тоже хотела бы внести в договор несколько пунктов. Точнее два.

– Какие? – в голосе лэрда Уэста прозвучало раздражение. Его нервировали промедление и моя несговорчивость.

«Ничего, переживет. Не ему одному диктовать правила. Прижало – пусть терпит!»

– Во-первых, нам следует оговорить моменты, касающиеся расторжения брака. Мало ли что произойдет? Вдруг мы возненавидим друг друга до зубного скрежета, что тогда? Не жить же до скончания наших дней бок о бок, как кошке с собакой.

– В случае развода я назначу вам содержание в размере трехсот золотников в год. Сойдет? – снисходительно спросил он.

– Более чем, – благодарная улыбка не заставила себя ждать.

Я собиралась огласить следующий пункт, как ни с того ни с сего лицо лэрда Уэста исказила гримаса боли. Он резко схватился за участок ладони у основания большого пальца и принялся усердно его растирать. На высоком мужском лбу проступили бисеринки пота.

«Что у него с рукой? Может, мой потенциальный муж серьезно болен? В таком случае зачем ему понадобилось столь стремительно связывать себя узами брака? Нужен наследник? Вряд ли. Он открыто заявил о нежелании делить со мной супружеское ложе, – мысли роились в голове, словно рой потревоженных диких пчел. – Ничего не понимаю…»

Меня распирало от любопытства и тревоги одновременно. Хотелось узнать, что с незнакомцем не так, но замшевые перчатки плотно обтягивали обе его руки. Неужели правда откроется уже после подписания документов?

Вскоре загадочный приступ прошел, и мужчина с присущей ему холодностью спросил:

– Что еще?

Я окинула незваного гостя с головы до ног пристальным взглядом, желая подметить в его поведении или в нем самом еще какие-нибудь странности, однако ничего примечательного не увидела. Осознав, что молчание затянулось непозволительно долго, произнесла:

– Несмотря на ваши заверения относительно отсутствия интереса к моей магии, мне все-таки хотелось бы прописать этот момент в договоре.

На мгновение в янтарных глазах лэрда Уэста блеснули золотые искорки, а затем уголки его губ потянулись вверх.

– Вам не кажется, нира Элейн, что, как женщина, потерявшая магическую силу, вы слишком о ней печетесь? – с нотками ехидства прошептал он мне на ухо, игнорируя присутствие в гостиной солиситора.

Краска мгновенно прилила к моим щекам. Кажется, попалась. Однако я повела плечом, поправила выбившийся из прически локон и ровным тоном вымолвила:

– Просто хочу соблюсти все формальности.

– Что вы говорите, – с явной издевкой произнес мужчина. – В любом случае я не имею ничего против этого пункта в договоре, поскольку, повторюсь, меня не интересует ваша магия, – вымолвил лэрд Уэст с нажимом на последние два слова.

«А что тебя интересует?» – задала я про себя риторический вопрос, продолжая вглядываться в его янтарные глаза. – И как скоро мне удастся получить ответ? Надеюсь, не когда грянет буря».

Едва между нами окончательно была достигнута договоренность и нотариус внес в документ все мои пожелания, так называемый жених снял перчатку с правой руки и первым вписал размашистым почерком свое имя в брачный контракт, после чего передал перо мне. В этот момент я и увидела мельком загадочную черную метку на его ладони. Почувствовав нечто недоброе и древнее, как наш мир, магия в груди взбунтовалась. Следовало немедленно отказаться от сделки, но нужда, любовь к сестре заставили меня поступить иначе. Без промедления расписавшись вслед за лэрдом Уэстом, тихонько рассмеялась.

Это ж надо! Третий раз замужем! Сказал бы мне кто подобное лет десять назад, ни за что бы ему не поверила. Какая странная и загадочная штука жизнь…

– Мои поздравления, лэрд и нира Уэст, – солиситор лебезил перед таинственным незнакомцем, но чувствовалось, что он его немного побаивался. С чего вдруг? Из-за денег? Уложив бумаги в папку, нотариус сунул ее в изрядно потертый портфель и заискивающе спросил у состоятельного лэрда: – Если на этом все, я могу быть свободен?

– На этом все. Я отвезу вас, лэрд Холлин.

– Буду премного благодарен. Всего доброго, нира Элейн!

Солиситор в прощальном жесте коснулся кончиком трости края цилиндра и направился к выходу. Незнакомец же, в одночасье ставший моим мужем, уходить не торопился. Он дождался, пока лэрд Холлин исчезнет из виду, поднял с пола серебряный сундучок, небрежно поставил его на столик и открыл ключом, который снял с шеи. Внутри лежали пузатые кожаные кошели. Скорее всего, их было восемь. Ровно столько лэрд Уэст задолжал мне за согласие стать его женой.

– Завтра в одиннадцать будьте готовы отправиться со мной в Иллард, – сухой и резкий мужской голос оторвал меня от разглядывания целого состояния, уместившегося в небольшой ларчик.

– Завтра? – изумленно ахнула я, поскольку к дальнему путешествию была совершенно не готова. – Давайте отложим поездку хотя бы на день?

– Это невозможно, – непоколебимо отозвался он, не удостоив меня даже взгляда, и натянул перчатку на правую руку.

– Но у меня еще столько дел! – возмутилась я, чувствуя, как внутри закипает гнев, а вместе с ней пробуждается и якобы утраченная магия.

– Вот и займитесь ими. До встречи, нира Уэст, – попрощался новоиспеченный муж и широким шагом покинул гостиную.

Провожать его я не пошла, продолжила стоять мраморной статуей посреди комнаты и смотреть в пустоту. Конфетно-букетный период закончился, даже не начавшись. А стоило подписать бумаги, он и вовсе проявил деспотичный характер.

«Нира Элейн Уэст, – мысленно протянула я, когда немного успокоилась. – Звучит так себе! Виджинс гораздо лучше! Эх, Элейн, интересно, в какую историю ты вляпалась на этот раз? Ничего. Справлюсь. Буду решать проблемы по мере их поступления. К тому же вдруг я ошиблась и дую на воду, обжегшись на молоке?»

Внезапно в голове отчетливо прозвучал голос супруга, дававшего наказ заняться делами. Я спохватилась и опрометью бросилась наверх. Это сколько работы предстоит мне переделать до отъезда! Раздать долги, подумать, как поступить с домом, прислугой, уложить вещи в сундуки. И почему в сутках только двадцать

четыре часа?..

Глава 2

Этой ночью я почти не сомкнула глаз. Хоть день прошел в суматохе и в теле ощущалась сильная усталость, царство сновидений не желало открывать для меня свои врата. Ворочаясь с боку на бок и безуспешно пытаясь уснуть, я неустанно думала о неожиданно свалившемся на голову муже. Благо теперь этому ничто не мешало. Все срочные дела были сделаны: с долгами я расплатилась, немногочисленные вещи собрала, гневные письма тетушке и сестре написала. Правда о замужестве и словом не обмолвилась.

Казалось бы, живи и радуйся. Но я по-прежнему пребывала в шоковом состоянии и, честно говоря, жалела об импульсивном поступке. Только после боя кулаками не машут. Да и выбора, как и сказал таинственный лэрд Уэст, у меня не было. Не сегодня, так завтра я оказалась бы на улице. Даже если бы к этому не приложили руку ростовщики, дом сам мог рухнуть со дня на день. А усилившиеся с приходом мая дожди лишь приближали неминуемый час.

Но кто этот странный незнакомец, пожелавший безо всяких прелюдий стать моим мужем? Зачем протянул руку помощи в тяжелую минуту? Чем больше я думала о нем, тем больше рождалось в голове вопросов и подозрений. Лэрд Уэст не походил на щедрого мецената. Своими поступками и манерами он напоминал умудренного жизнью торговца, знающего цену каждому золотнику. Незнакомец не привык легкомысленно разбрасываться деньгами и принимать необдуманные решения. Тот факт, что перед поездкой он поручил поверенному тщательнейшим образом покопаться в моем прошлом и настоящем, говорил о многом. В первую очередь о его деловой черте.

Нисколько не сомневалась, что моя биография была щедро приправлена слухами. Тем не менее лэрд Уэст пренебрег ими и явился ко мне с предложением о замужестве. Разве не странно? Дело тут явно нечисто. По всей видимости, мужчине от меня что-то понадобилось. И это что-то весьма ценное, раз он не испугался за свою жизнь. И вопросы «что именно? ради чего?» не давали душе покоя. Может, разгадка кррылась в таинственной метке?

Только с первыми лучами солнца мне удалось на несколько часов провалиться в крепкий сон. Проснулась я от непродолжительного стука, после которого отворилась дверь и в комнату тихой поступью вошла горничная – по привычке принесла завтрак вместе с письмами и утренней газетой.

– Нира Элейн, вы просили, чтобы я разбудила вас в восемь. Дорожное платье приготовлено, почта и свежие «Светские сплетни Дарвуда» дожидаются вас на столе.

Следовало встать и завершить оставшиеся дела, но едва подумала, в каком виде после бессонной ночи предстану перед новоиспеченным мужем – с темными кругами под глазами, тусклым цветом кожи на лице – решила не вылезать из постели и вздремнуть часок.

– Спасибо, Джорджиана. Я поваляюсь еще немножко. Пока ничего не хочется. Позже разберу письма. Надеюсь, там ничего срочного. А газету прочту в карете, будет чем заняться по пути в Иллард.

Я прижала пальцы к вискам, немного помассировала их, а затем закрыла глаза и вновь откинулась на подушки, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Однако девушка не торопилась уходить, что было на нее непохоже.

– Прошу меня простить, нира Элейн, но я настоятельно рекомендую вам прочесть ее до отъезда, – нерешительно произнесла она.

Фраза и тон горничной насторожили меня. С легкостью соскочив с кровати, молнией рванула к столику и схватила с подноса газету. То, что взволновало Джорджиану, долго искать не пришлось. Не заметить статью, размещенную на первой странице утренней газеты, было просто невозможно. Кричащий заголовок буквально бросался в глаза:

ЧЕРНАЯ ВДОВА ВНОВЬ РАСКИНУЛА СЕТИ

Я с шумом, словно задыхаясь, втянула в себя воздух и принялась читать. Однако уже в следующее мгновение захотелось скомкать ненавистную бумагу и выбросить в окно – первые же строки повергли меня в шок. Я перечитала их

несколько раз, а затем и всю заметку. Желая притянуть к газетенке побольше внимания, автор статьи не скупился на резкие высказывания и необоснованные обвинения. Однако кое-что интересное в ней я для себя все-таки нашла – крохи информации о моем новоприобретенном супруге. Вот только насколько они достоверны?

Колонку светской хроники вел «Сказочник Билли». Написанное им зачастую было ложью, поэтому читатели не воспринимали его статьи за факты, а вот поводом для сплетен эти небылицы выступали не раз. Тут действовал принцип – нет дыма без огня.

– М-да… – вырвалось у меня, как только пробежала глазами по последней строчке.

Закончив читать, я положила газету обратно на поднос, опустилась на стул, взяла чашку с чаем и еще долго просидела так, осмысливая полученные сведения. Порой хотелось смеяться, порой плакать.

Три часа пролетели как один короткий миг. Ровно в одиннадцать из окна гостиной я увидела стремительно приближающийся к дому роскошный экипаж черного цвета с искусно нарисованным гербом на дверце. Он остановился прямо у парадного входа. Упряжь при этом забренчала так громко, что ее звон можно было услышать за версту.

Я не хотела заставлять себя ждать и вызывать раздражение у лэрда Уэста, поэтому быстро надела шляпку, взяла ридикюль, обвела беглым взглядом гостиную и вышла в холл, где собралась вся «многочисленная» прислуга: горничная, глуховатый Томас, который был и садовником, и дворником, и подсобным рабочим, и его немолодая супруга Ариадна – наша кухарка и прачка по совместительству.

Прощание было недолгим. Последние распоряжения относительно дома и мебели я отдала накануне вечером. За их исполнением вызвалась проследить Джорджиана, которой через пару дней предстояло отправиться вслед за мной. Предложив девушке и дальше служить мне, я не рассчитывала услышать утвердительный ответ, поскольку понимала, что тогда горничной придется оставить семью. Но Джорджиана не раздумывала ни секунды и с радостью выкрикнула: «Да!». Как оказалось чуть позже, она очень хотела отправиться со

мной в столицу, но боялась, что, став женой богатого человека, я пожелаю сменить прислугу.

Дом, так и не ставший мне родным, я покидала с легким сердцем. На фоне тяжелых свинцовых туч он смотрелся мрачно, даже немного убого. И мысль о том, что мне никогда больше не доведется вернуться сюда, грела душу. Теперь, будучи обладательницей восьмисот золотников – двести ушло на оплату долгов и расчет с прислугой, – я могла позволить себе купить маленький особняк на берегу моря и до конца своих дней жить припеваючи. Это в том случае, если с новым мужем случится что-нибудь плохое или он сам решит разойтись со мной, наигравшись в добропорядочного семьянина.

Я знала, что выгляжу сегодня как нельзя лучше. Темно-синее платье с желтыми лентами подчеркивало узкую талию, оттеняло мои глаза цвета морской волны и пшеничные, с золотым отливом волосы. Тем не менее супруг встретил меня с тем же суровым видом, что так хорошо запомнился мне. В его взгляде даже на миг не промелькнул интерес, не говоря уже о тайном восхищении. Этот факт заметно поубавил уверенности в себе.

А вот мужа я рассматривала со свойственной мне внимательностью. Признаки усталости, которые списала вчера на дальнюю дорогу, сегодня еще отчетливее были видны на его слегка побледневшем лице. Казалось, супруг и вовсе не ложился этой ночью. Вдобавок у него была рассечена правая бровь, а на скуле красовался здоровенный синяк. Что это? Следы побоев?

– Неважно выглядите, лэрд Уэст, – не удержалась я от замечания, едва удобно устроилась на скамейке, обитой бежевым бархатом.

Он окинул меня выразительным взглядом, от которого по телу пробежал озноб, и проговорил ровным тоном:

– Если бы на вас упал шкаф, думаю, вы бы тоже выглядели сейчас неважно.

– Началось… – сокрушенно протянула я. – Не боитесь, что слухи обо мне окажутся правдивыми?

– Если боюсь, что тогда? – его реакцией стала лишь слегка приподнятая бровь.

– У вас есть еще шанс вернуть все на круги своя. Тысяча золотников – и вы снова свободны.

Какое-то время лэрд Уэст просто молча смотрел на меня. И этих нескольких мгновений мне хватило, чтобы всерьез испугаться. Не перегнула ли я палку? А если перегнула, что он сделает? Выставит со скандалом из экипажа и отправит обратно?

Собственные мысли породили в душе тревогу, и она стремительно усиливалась благодаря непроницаемому выражению лица лэрда Уэста. Однако внезапно он заулыбался. И как бы мне не хотелось признаваться даже самой себе, мужчина выглядел сейчас весьма привлекательно.

– Да вы настоящая акула, нира Элейн. Вам палец в рот не клади – откусите по локоть.

– Что же вы так скупитесь на лести, лэрд Уэст? Берите выше – по плечо, – отозвалась я, испустив облегченный выдох.

Его глаза сверкали теплым янтарем, а уголки губ по-прежнему были приподняты. Сложилось впечатление, что мужчина получал удовольствие от нашей словесной перепалки. Чего нельзя было сказать обо мне.

– Не зря говорят, первое впечатление обманчиво. С виду вы сама кротость и добродушие. Но это мнение резко меняется, стоит вам открыть рот.

От услышанного у меня перехватило дыхание. Пришлось прикусить язык, чтобы не выпалить то, о чем сразу же пожалела бы. «Да как он смеет?! Грубиян!» – выругалась я в сердцах, откашлялась, вытащила из ридикюля утренний номер газеты, разгладила загнутые страницы и с чувством принялась читать колонку:

– Согласно информации, полученной из достоверного источника, скандально известная нира Элейн снова вышла замуж. Кого же черной вдове удалось завлечь в свои сети на этот раз? Как оказалось, очередным «счастливчиком» стал некий лэрд Марк Уэст, чье состояние оценивается в сотни тысяч золотников. И это не считая роскошного имения на окраине столицы, простоявшего несколько веков в запустении! – Супруг неожиданно процедил что-то сквозь зубы, однако я подняла указательный палец, призывая его к

молчанию. – Но откуда у молодого человека такие деньги? Стало известно, что три недели назад он прибыл из Бангвиля с целью вступления в права наследства, оставленного его прадедом. О покойном лэрде Уэсте почти ничего не известно. Он вел затворнический образ жизни, никогда не принимал гостей и за свои эпатажные номера, устраиваемые в редкие минуты выхода в свет, прослыл в обществе безумцем. Ходят слухи, что таковым его сделало проклятое имение, и ее нового владельца непременно постигнет участь выжившего из ума старика.

– Что за вздор?! – недовольно воскликнул супруг, не удержавшись от высказывания.

Однако я ничего не ответила, а жестом попросила его замолчать и позволить дочитать статью. Осталось не так много.

– Вот только встретит ли он старость? Какое из проклятий окажется сильнее – черной вдовы или поместья? Как бы то ни было, красавица нира Элейн Виджинс коварно завлекла в свои сети ничего не знающего лэрда Уэста, разрушила надежды, разбила сердца многих молодых девушек, мечтающих о выгодном замужестве. И ради чего? Чтобы поправить свое финансовое положение и обрести стабильность? Неужели деньги оказались для нее важнее жизни молодого и здорового мужчины, который мог стать чьим-то мужем, отцом, дедушкой?.. Как бы трагично не звучало, но горожане начали делать ставки на то, сколько же продлится этот заранее обреченный брак. Многие считают, что молодой лэрд едва ли переживет предыдущего супруга ниры Элейн, достопочтенного лэрда Виджинса. И лишь единицы верят в прочность этой загадочной связи. Делайте ставки, господа! Но все же давайте пожелаем молодоженам счастья и долгих лет совместной жизни. Хотя последнее маловероятно…

– Где вы взяли этот мусор? – ровным тоном спросил лэрд Уэст, едва я замолчала.

Выражение его лица вновь было безмятежным, даже глаза напоминали сейчас две застывшие капли потускневшего янтаря. Ни блеска, ни тепла…

– Это всего лишь «Светские сплетни Дарвуда», – пожала в ответ плечом, после чего сложила газету и убрала в ридикюль.

– Вы ведь неспроста прочли мне эту статью, – внезапно осенило лэрда Уэста. Пристальность, с которой он наблюдал за мной, вызывала у меня странные ощущения. Казалось, все волоски на теле разом встали дыбом. – Хотели найти подтверждение написанному?

– Даже если так, что плохого в желании разузнать хоть что-нибудь о человеке, в одночасье ставшим моим мужем? – я гордо вскинула подбородок. – Не у всех есть поверенные. Да и времени у меня нанять сыщика тоже не было, пришлось воспользоваться тем, что попалось под руку. Надеюсь, это не преступление?

– Нет, не преступление. Но вы могли прямо спросить меня обо всем, – он ухмыльнулся, однако в следующее мгновение буквально на секунду его лицо исказила гримаса боли.

Я встревожено смотрела на лэрда Уэста, который делал вид, что ничего примечательного не произошло. А вот я никак не могла унять зародившееся волнение. Не слишком ли часто для здорового человека у него случались странные приступы?

– И получила бы честный ответ? – подала голос после затянувшейся паузы, желая разрядить сгустившуюся в экипаже обстановку.

– Кто знает… – уголки его губ потянулись вверх и так же быстро сползли вниз.

В очередной раз поморщившись от боли, мужчина снял перчатки, и моим глазам предстала печатка из того же старинного серебра, что и набалдашник трости. Мне показалось странным, что лэрд Уэст носил ее на мизинце левой руки, тем временем как нынешние модники предпочитали надевать перстни на безымянный палец правой руки. Может, в Бангвиле свой стиль?

В самом кольце не было ничего примечательного, если не брать во внимание две переплетенные у основания буквы «W». Или это все-таки была перевернутая «M»? Мой взгляд метнулся к трости, и точно такую же гравировку я увидела на ее набалдашнике. Очередное открытие вызвало у меня ряд новых вопросов.

Что все это значит? Семейные ценности? Если да, почему насечка совпадает с заглавными буквами имени моего супруга? Чистая случайность? Или у Уэстов принято давать всем мальчикам имена, которые начинаются на «M»? И судя по

хмурому взгляду мужа, спрашивать его об этом было бессмысленно. Что ж, придется самой во всем разбираться…

На этом странности не закончились, а только начались. Хоть лэрд Уэст мог позволить себе снять комнаты в дорогой гостинице, мы остановились на ночь в каком-то вонючем и ужасно шумном постоялом дворе. О здоровом сне под крики распутных девиц и пьяниц, регулярно устраивавших драки, не стоило даже мечтать. Что это? Издевательство или своего рода проверка на выносливость?

Тем временем как моему недоумению и изумлению не было предела, на лице мужа не отразилось ни капли брезгливости или омерзения. Казалось, он не видел ничего предосудительного в том, чтобы переночевать в небезопасном, на мой взгляд, месте.

– Прошу, – проговорил супруг, едва я сошла с подножки кареты, и подставил локоть, за который мне пришлось взяться.

Так, бок о бок, мы вошли в увеселительное заведение. Его владелец незамедлительно подлетел к нам, услужливо расспрашивая, чем может быть полезен. И неудивительно! Не думаю, что богачи часто заглядывали сюда. Если вообще заглядывали.

Первым делом супруг распорядился, чтобы нам приготовили две отдельные комнаты. На разных этажах! Это не могло не вызвать у меня новой волны удивления. То, что лэрд Уэст не проявлял ко мне никакого интереса, я уже усвоила за двенадцать часов пути. Редкие взгляды из-под полуопущенных ресниц были не в счет. Но зачем так открыто заявлять о своем нежелании иметь со мной что-то общее? Ради чего тогда женился?

В отличие от меня, у беззубого мужичонка с сальными волосами подобное распоряжение не вызвало никаких вопросов. Наверняка подумал, что у богатеев свои заморочки. Или же у него напрочь отключились мозги при виде золотников в руках моего мужа, который отдал новое указание владельцу постоялого двора: позаботиться о горячих ваннах для нас и двух порциях чего-нибудь самого вкусного, что здешняя повариха была в состоянии состряпать.

Наблюдая за супругом, я пришла к выводу, что ему и ранее приходилось бывать в подобных непристойных для лэрдов местах. И почему меня это не удивило?

Едва ключ от одной из комнат оказался у супруга в руке, он исчез из виду. Мне ничего не оставалось, как забрать у хозяина ночлежки другой ключ и отправиться на поиски своей конуры, сыпля проклятиями в адрес мужа.

Подобная сцена повторилась на следующий день. И на следующий… Без понятия, чем по ночам занимался лэрд Уэст, но с приходом нового утра он выглядел все хуже. Алкоголь здесь был ни при чем – от него никогда не исходил даже малейший запах перегара. Как и загадочные бедствия, которые начали его преследовать буквально по пятам. То на него напали грабители, то какой-то пьяница принял его за любовника своей жены, то ему ненароком досталось от участников драки…

Казалось, лэрда Уэста попросту покидали силы. При этом очень стремительно. К концу четвертого дня изнурительного путешествия его лицо превратилось в осколок. Хотя чему удивляться? В редкие минуты остановок он практически ничего не ел, ссылаясь на отсутствие аппетита, выпивал лишь чашку крепкого чая и нехотя перекусывал белым сухарем. Тем временем как я, не понаслышке знакомая с голодом, ела за двоих. И почти всю дорогу спала.

Накопившиеся обида и усталость отбили у меня всякое желание общаться с мужем. А тот рьяно сражался с дремотой и явно боялся провалиться в сон. С чего я взяла? Да стоило его глазам начать слипаться, а истоме завладевать сознанием, как он вздрагивал и снова стеклянными, а порой и безумными глазами всматривался вдаль. И это было крайне странно…

Тем не менее он не срывался на мне, не приставал с вопросами. Лишь однажды у нас состоялся разговор на повышенных тонах:

– Мы можем остановиться в более приличном месте? Я заплачу, – однажды раздраженно бросила я, едва увидела, что карета притормозила у очередного злачного трактира.

– Не можем, – зло отрезал он и без каких-либо объяснений вышел на улицу.

Я вновь безропотно последовала за ним. В душе продолжала теплиться надежда, что все изменится с прибытием в родовое имение Уэстов. А пока приходилось смиренно терпеть, изображать из себя покладистую жену и ждать,

когда же прояснится, что ему понадобилось от черной вдовы.

* * *

После пяти дней тряски по ухабистому и размытому дождями почтовому тракту мы наконец-то свернули на необычайно длинную подъездную дорогу. По обе ее стороны возвышались деревья, походившие на многовековые статуи. Но не безмолвные. При малейшем ветре их листья начинали шелестеть, тихо перешептываться, делиться друг с другом последними новостями. Глядя на неохватные стволы, я невольно поражалась величию и мощи деревьев. Однако лэрд Уэст, казалось, не замечал окружавшей нас красоты. Словно она ни капельки не трогала его заледенелое сердце.

Тенистая аллея вела к роскошному старинному особняку, скрытому от чужих глаз в глубине раскинувшегося на многие мили парка. Я восторженно ахнула, едва увидела его во всей красе, а супруг даже не попытался узнать, что вызвало у меня столь бурную реакцию. Разве он не должен был сейчас хвастаться владениями, в которых не так давно стал новым хозяином? Или как минимум радоваться вместе со мной? Однако супруг с бесстрастным выражением лица продолжил сидеть, откинув голову на спинку скамейки.

Мои предположения, как и фраза о запустении из статьи, оказались ложными. Трехэтажный особняк находился в прекрасном состоянии и поражал своими размерами, архитектурным стилем и великолепием. Белый каменный фасад, терраса с колоннами… Ничего более прекрасного мне прежде не доводилось видеть. И мысль о том, что именно я стала хозяйкой этого удивительного особняка, неустанно грела душу.

Чтобы попасть на территорию поместья, следовало преодолеть высокие двустворчатые кованые ворота и пост охраны. Вскоре карета остановилась у широких мраморных ступеней. Наша непростая поездка подошла к концу, но положила начало другому путешествию – семейной жизни. И кто знал, как долго она продлится…

С каждым мгновением меня все больше охватывало волнение. Я сделала глубокий вдох, желая унять так некстати расшалившиеся нервы, и натянула повыше перчатки. Зачем, сама не поняла. Не прошло и минуты, как дверца открылась. Я спешно выбралась из экипажа и с благодарностью приняла руку

возничего. Лэрд Уэст вышел вслед за мной и, не обращая на меня никакого внимания, шаткой походкой стал подниматься по лестнице. От подобного поведения я пришла в изумление, которое быстро сменилось негодованием.

«Это еще что такое?! Забыли о правилах приличия? Или в своих владениях можно делать, что вздумается? – ругала я несносного мужа на чем свет стоит. – Что ж, придется заняться вашим воспитанием, лэрд Уэст!»

Но позже. Сегодня мне было не до этого. От усталости я с трудом держалась на ногах. Все мысли сводились к тому, чтобы поскорее оказаться в теплой постели и забыться крепким сном. И никаких преград для этого не видела.

Парадная дверь распахнулась еще до того, как нога лэрда Уэста ступила на верхнюю ступеньку. А в следующее мгновение мужчина скрылся в стенах особняка. В очередной раз мысленно выругавшись, я прибавила шагу и вскоре переступила порог нового дома. Пораженная его великолепием, ощутила легкое головокружение. Я догадывалась, что подобная роскошь существует в природе, но не думала, что когда-нибудь к ней приближусь.

Просторный ярко освещенный холл благодаря настенным бра и зеркалам в широких позолоченных рамах казался огромным. Мраморный пол был начищен до блеска и походил на одну большую зеркальную поверхность. В ней отражался свет от старинных люстр, свисавших со сводчатого потолка, который украшала причудливая и элегантная лепнина. Величественная лестница, уходившая куда-то ввысь, поражала своей белизной. У ее подножия я и обнаружила мужа, отдававшего какие-то указания светловолосому мужчине в черной, с серебряными пуговицами ливрее.

«Дворецкий», – подумала я, но мешать их беседе не стала, продолжила дожидаться, когда хоть одна живая душа в этом доме вспомнит обо мне. Муж вспомнил. Указал на меня старшему лакею легким кивком и направился в правое крыло особняка. Да уж, хорош супруг, ничего не скажешь!

Однако стоило ему скрыться из виду, как раздался лязг металла, ужасный грохот, а вслед за ними мужской вскрик, сменившийся через мгновение покряхтываем и крепким словцом.

Поскольку злорадства у меня не было в крови, я сильно перепугалась за мужа. Хотя на долю секунды в голове промелькнула мысль, что возмездие за неприемлемое поведение все же настигло его.

– Лэрд Уэст! Помощь не требуется? – одновременно, словно по чьей-то команде, взволнованно проговорили мы со старшим лакеем.

– Вы только и делаете, что помогаете! – в негодовании воскликнул он и хлопнул какой-то дверью.

Фраза без сомнений была адресована мне. Однако то, что ничего страшного с ним не случилось, несомненно радовало.

Джерард, именно так представился дворецкий, показался мне весьма добродушным человеком. Его глаза, в отличие от глаз здешнего хозяина, лучились теплом, а в голосе слышалось искреннее сочувствие и желание оказать хоть маломальскую помощь.

– Нира Элейн, позвольте показать вам ваши покои, – услужливо проговорил он и после моего кивка жестом указал следовать за ним.

Мы поднялись на третий этаж и направились вглубь коридора. Где спальня моего «драгоценного» супруга, спрашивать не стала, поскольку меня это не особо заботило. Со временем все равно узнаю. А раз он не проявлял ко мне никакого интереса, волноваться было не о чем.

Я вертела головой по сторонам, желая как можно лучше все рассмотреть. Вот только рассматривать было нечего. Стены, драпированные бежевым шелком, украшали лишь магические светильники в виде изогнутых рожков. Исходивший от них яркий белый свет разгонял по углам тени, не позволяя страху зародиться в груди. Но меня тревожило сейчас совсем другое. Этот коридор разительно отличался от тех, которые мне доводилось встречать ранее в богатых домах.

Где семейные портреты? Где изображения достопочтенных лэрдов и нир, которые любят себя увековечивать? Отсутствие таковых заставило меня всерьез задуматься о том, что с Уэстами что-то не так. Вдруг слухи о проклятом поместье правдивы?

Дворецкий тем временем остановился у резной двери и нажал на бронзовую ручку. Удручающие мысли мгновенно вылетели из головы, сменившись радостным ожиданием. Вот только и оно испарилось, едва я увидела новые покои.

Комната была красивой, но… у меня язык не поворачивался назвать ее уютной. От стен, обитых голубой тканью, буквально веяло холодом. Даже большой камин и висевшее над ним в позолоченной раме зеркало не прибавляли ей тепла.

Ярко-синие шторы на высоких стрельчатых окнах напоминали не перья павлинов, а корочки льда. Того же цвета толстый узорчатый ковер на белоснежном мраморном полу походил на замерзшее озеро. Мебель тоже не выбивалась из общего декора. Бело-голубой рисунок покрывал лакированный остов непомерных размеров кровати, стоявший в углу комод, туалетный столик и платяной шкаф.

Ощутив сильный озноб, я обхватила плечи руками и обратилась к дворецкому:

– Разожгите, пожалуйста, камин.

– Сейчас?! – изумленно воскликнул он. Было очевидно, что моя просьба поставила его в тупик. Но слуга быстро опомнился: – Прошу прощения, нира Элейн. Сию минуту все будет сделано.

Я лишь кивнула и продолжила осматриваться. Четверо мужчин тем временем внесли в покои бронзовую ванну. За ними потянулась вереница слуг с ведрами, от которых исходил пар, и моими сундуками. Мысль о горячей ванне подняла настроение. К тому же кто-то из лакеев разжег камин, и комната наполнилась радостным треском перепрыгивающего с полена на полено огня.

Когда все было готово к принятию ванны, в спальне из слуг остался лишь дворецкий.

– Нира Элейн, я пришлю трех девушек, чтобы вы выбрали себе горничную.

– Не стоит, – категорично произнесла я. – Сегодня-завтра приедет моя служанка. Думаю, справлюсь сама, – добавила более мягким тоном, почувствовав вину

перед этим добрым человеком.

– Ваша воля. Хозяин пожелал отужинать в своих покоях. Какое у вас будет распоряжение на этот счет?

– Я тоже предпочту поесть у себя. И, Джерард, позаботьтесь, пожалуйста, чтобы ближайший час меня никто не беспокоил.

– Как прикажете, нира Элейн, – дворецкий низко поклонился и вышел.

Я наконец-то осталась одна. В тишине. Любопытные взгляды прислуги, холодность и надменность мужа, шумные трактиры порядком поднадоели. Хотелось покоя. Возможно, сказывались усталость и отсутствие знакомых лиц. Всё вокруг было чужим. Все вокруг были чужими… Однако я верила, что с наступлением нового дня все изменится.

Горячая ванна, плотный ужин и пуховая перина сделали свое дело. Стоило голове коснуться мягкой подушки, как я провалилась в крепкий сон. И он был нереально сказочным.

Глава 3

Я открыла глаза и увидела голубое небо без единого облачка. Разве такое бывает? Особенно в начале мая? Присмотревшись, поняла, что это всего-навсего потолок, и тихонько хихикнула, после чего повернулась на бок. Солнечные лучи проникали сквозь неплотно задернутые шторы, падали на голубые стены, синий ковер. Серебряная нить, которой он был расшит, искрилась в ярком свете, наполняла комнату таинственным свечением. Прямо как в сказке, что каждый вечер перед сном читала мне мама. Казалось, я на самом деле стала владычицей Ледяных гор.

Губы мгновенно растянулись в широкой улыбке. Я покопалась в памяти и не вспомнила, когда в последний раз у меня на душе было столь легко и спокойно, а настроение таким чудесным. Проблемы наконец-то закончились. Мне больше не нужно было думать, где взять деньги на еду и одежду, как расплатиться со

слугами, провалится крыша над головой в этом месяце или продержится еще один, куда податься в случае разрушения дома… Жизнь наладилась и стала прекрасной!

Переполненная эмоциями, с легкостью соскочила с кровати и в одной тонкой ночной сорочке закружилась в танце. Едва хмельной восторг улегся, мне захотелось впустить в комнату еще больше света. Я подошла к стрельчатому окну в полной уверенности, что с мгновения на мгновение увижу цветные ковры из тюльпанов, примул и незабудок, множество аккуратных дорожек, соединяющихся между собой в причудливый узор. Однако моим глазам предстали лишь холмистая местность и раскинувшийся на многие мили парк. Маленький фонтанчик, зависший над гладью серповидного озерца, дал трещину и не работал.

Сразу стало как-то невесело. В голове всплыла фраза из статьи о запустении поместья. Правда я ее быстро отмела. Это не соответствовало действительности. Кусты и деревья были ровно подстрижены, трава скошена. Скорее всего, прежних владельцев попросту больше заботило обустройство дома, чем наведение красоты вне его стен. Захотелось немедленно исправить это досадливое упущение. Но ведь тогда я выдам наличие магии. Что же делать?

Желудок тихим урчанием напомнил о себе, и я занялась сборами: надела белое муслиновое платье, уложила волосы в высокую прическу, слегка припудрила щеки и нос. Оценив в зеркале отражение и оставшись довольной внешним видом, отправилась на поиски кухни.

Возможно, следовало вызвать служанку и попросить принести завтрак в покои, но мне захотелось немного осмотреться. К счастью, долго блуждать по лабиринту коридоров не пришлось. Повстречавшийся по пути лакей с радостью провел меня до двустворчатых резных дверей, которые затем почтительно распахнул передо мной.

Столовая представляла собой старинный зал с обитыми светло-коричневым полотном стенами. Сеть магических люстр под потолком, длинный овальный стол из добротного дерева, стулья с высокими спинками. Все в идеальном состоянии. Словно на них никто никогда не садился. Без понятия отчего, но у меня сложилось впечатление, что и само помещение при всем своем желании не вспомнило бы, когда в последний раз собирало у себя гостей. Хотелось

надеяться, супруг не воспротивится переменам.

Миловидная девушка в сером платьице и белом фартучке подала завтрак в одно мгновенье. После относительно голодного детства и проведенных в нужде пяти лет вдовьего затворничества я была рада всему, кроме ненавистной овсянки и пшенной каши. Особенно кусочку белого хлеба с козьим сыром и нежнейшей ветчиной.

Выпив две чашки ароматного и не очень крепкого чая, я отправилась на экскурсию по дому. Сегодня он показался мне еще более огромным, чем вчера. Каких залов здесь только не было! Сумеречный с серыми стенами и громоздкими колоннами, Шахматный – с мраморным полом в бело-черную клетку и неподъемными, выполненными в человеческий рост фигурами, такими впору играть только магам. По крайней мере у меня не хватило сил сдвинуть с места ни королеву, ни коня. Видимо, сказ о горящей избе и скачущем коне явно не про меня.

В голос рассмеявшись, отряхнула руки, будто от тяжелой работы и направилась дальше. Коридоры, как и накануне вечером, оказались пустынными. Словно здесь было некого, да и нечего охранять и все вещи в доме не представляли для моего мужа никакой ценности. Или он просто не успел обзавестись охраной?

Однако в правом крыле особняка мне все-таки довелось повстречать стражников. С непроницаемыми лицами они караулили у запертой на заклинания высшего порядка двери и преградили путь, едва я попыталась подойти к ней. Что там? Сокровищница?

Внутренний голос велел мне переключиться на магическое зрение, и тогда глазам предстала совершенно иная картина: сеть заклинаний распространялась еще на две смежные комнаты. Покои лэрда Уэста? Если так, многое вставало на свои места. Но в голове мгновенно зародился новый вопрос: зачем он поселил меня в другое крыло? Чтобы не путалась у него под ногами и не мешала жить?

Я мысленно пожала плечами и поднялась по лестнице на третий этаж, продолжая размышлять над увиденным. Стоило ноге ступить на ковровое покрытие в коридоре, как внезапно появилось ощущение, что за мной кто-то пристально следит. И взгляд такой колючий, словно острый нож. Добрый или нет, понять не могла. Скорее, просто оценивающий.

Сердце молотом загрохотало в ушах, ладони вспотели, а по спине пробежал холодок. Можно было списать все на бурную фантазию, которая разыгралась в незнакомом и слабоосвещенном месте. Но взбунтовалась внутренняя сила. Она отчетливо ощущала присутствие другого мага или кого-то во стократ хуже…

Резко обернувшись, никого не увидела. Не помогло даже магическое зрение, на которое я спешно переключилась. Словно таинственный наблюдатель в одно мгновение испарился в воздухе, не пожелав быть замеченным. От этого мне стало и вовсе не по себе. Гонимая чувством самосохранения, без промедления развернулась и чуть ли не бегом спустилась на первый этаж, где можно было повстречать если не мужа, то хоть кого-нибудь из слуг.

Но даже внизу из головы никак не выходило случившееся. Я терзалась мыслью: рассказать супругу или не стоит? Вдруг поднимет на смех? На первый взгляд, ничего примечательного не произошло. Среди лакеев мог быть маг, обладавший навыком построения порталов. Однако после них всегда оставался след в виде мерцающей дымки, а тут ничего…

– Нира Элейн, – окликнул меня в холле дворецкий, после чего спешно приблизился и низко поклонился. – Доброе утро! Мне стало известно, что вы осматриваете дом. Не будете против, если я стану вашим личным экскурсоводом и покажу оставшуюся часть особняка?

После испуга с моей стороны было бы глупо отказаться от его предложения, поэтому без раздумий согласилась. В обществе Джерарда волнение постепенно унималось, хотя так и не сошло на нет. Я вздрагивала от громких звуков и странных шорохов. Желая отвлечься от пагубных мыслей, решила завести со старшим лакеем задушевный разговор:

– Джерард, как давно вы здесь работаете?

– Хм… – задумчиво протянул он и почесал подбородок. – Хороший вопрос, нира Элейн. Должен признаться, вы поставили меня в тупик.

– Отчего же?

– Можно сказать, я вырос в этом доме. До меня дворецким здесь был мой отец, до него дед и так далее, – пояснил он, заметив отразившееся у меня на лице

недоумение.

– Ничего себе! – восторженно воскликнула я. – Получилась прямо-таки целая династия дворецких, работающих на династию Уэстов.

– Так и есть. Мы прислуживаем им с незапамятных времен, – с гордостью отозвался лакей и слегка выпятил грудь, правда уже в следующее мгновение заметно потух. – Но мне на смену прийти некому. У меня три дочери, три прекрасные принцессы. Я их, конечно, очень люблю, однако жаль, что династия прервется.

– Джерард, вы верите в проклятье поместья? – сменила я удручающую для него тему беседы.

– По правде говоря, да, – понизил он голос до заговорщицкого шепота и бросил короткий взгляд через плечо.

Услышанное сильно поразило меня. В голове не укладывалось, как такой умный и серьезный на первый взгляд человек мог повестись на небылицы. Пришлось приложить немало усилий, чтобы не рассмеяться и продолжить разговор с невозмутимым видом:

– Хотите сказать, прадед лэрда Уэста на самом деле был сумасшедшим?

Дворецкий не торопился с ответом. Он молча разглядывал слегка потертую ковровую дорожку и усердно о чем-то думал. Будто подбирал нужные слова. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем лакей произнес:

– Сумасшедшим, не сумасшедшим, но то, что порой он был не в себе, это правда. Дедушка не раз пугал меня в детстве покойным лэрдом Маркусом, если я не хотел его слушаться.

– Что же он рассказывал? – я была вся во внимании.

– Много жутких историй.

– Поделитесь? – заискивающим голоском спросила я, когда пауза вновь сильно затянулась.

– Хозяину не понравится моя излишняя болтливость, – с уверенностью произнес Джерард и насупился.

Тем не менее я ощущала его желание угодить мне, поэтому решила чуточку надавить:

– Обещаю, разговор останется между нами. О нем не узнает ни одна живая душа.

Мужчина колебался около минуты, а затем начал рассказ:

– До сорока лет лэрд Маркус был милейшим человеком. Никогда даже голоса не повышал на прислугу, обращался со всеми с предельной вежливостью. Много времени проводил в своем кабинете, читал. Что касается спиртного, то почти не пил. Так, иногда позволял себе бокал вина перед сном, не более. Единственной его особенностью являлась любовь к затворничеству. Но у каждого из нас свои демоны внутри, не так ли? – Джерард замолчал и продолжил лишь после моего кивка: – А потом все внезапно изменилось. Никто так и не понял, что случилось, однако лэрд Маркус сильно изменился. Стал разбрасываться деньгами направо и налево, буквально спускал состояние, хотя до этого усердно трудился. Вдобавок начал злоупотреблять виски, которого никогда в рот не брал, а спустя какое-то время и бредить. Напьется и кричит тогда, что зовут его не лэрд Маркус, а лэрд Масан. Прямо как героя из книги о белом маге. Приходил в себя утром – снова лэрдом Маркусом становился. Но случалось это все реже. В часы забвенья он избивал лакеев, гонял несчастных по дому, браня при этом на чем белый свет стоит. Вот и прятались они по вечерам, боялись лишний раз на глаза ему попасться.

– Ну и дела… – нараспев произнесла я, впечатленная рассказом Джерарда. – А как с ним уживалась жена? Он же был женат? Неужели и над ней издевался?

– Был, но недолго. Как только у него начались первые признаки сумасшествия, она забрала сына и уехала в Бангвиль.

– Теперь ясно, каким образом Уэсты оказались в другом королевстве, – сорвалась с языка вертевшаяся в голове мысль. – Простите, но я не поняла, каким образом поместье виновато в помешательстве лэрда Маркуса?

– Не только его. Данная участь постигла всех Уэстов, которые пренебрегли проклятьем и не уехали отсюда после сорока. Надеюсь, нашего хозяина минует эта участь, – с неподдельной тревогой вымолвил дворецкий и распахнул дверь в очередные гостевые покои.

Я посчитала, что сейчас самый подходящий момент, чтобы задать волнующий меня вопрос:

– Джерард, а кто живет в доме, помимо меня и лэрда Уэста?

– Только прислуга, – на лице старшего лакея отразилась растерянность, словно я спросила глупость. – У хозяина, насколько мне известно, родных нет. Один-одинешенек он у нас. Знакомыми обзавестись не успел, да и прибыл один. Кому еще здесь жить?

– Один? – удивленно повторила за ним. – А камердинер, поверенный?

– Нет, – категорично отозвался старший лакей. – С ним никого не было.

– Скажите, а вещей лэрд Уэст много с собой привез? – поинтересовалась, когда в голове созрела мысль.

– Пять-шесть сундуков, не более.

«Для человека, переезжающего на постоянное место жительства, маловато», – подумала я и еще раз прокрутила в памяти полученные от дворецкого сведения о проклятии, в которое по-прежнему не верила.

– Джерард, в чем все-таки заключался ужас в историях вашего дедушки? Многие хозяева и без помешательства изводят прислугу. В том, что лэрд Маркус не мог порой вспомнить собственного имени, я тоже ничего удивительного не нахожу при его-то пристрастии к алкоголю. Странно, что он королем себя не возомнил.

Глаза старшего лакея забегали, а мышца на лице задергалась в нервном тике. Мужчина как-то неестественно стал потирать руки и не торопился с ответом. Словно раздумывал, что сказать.

– В детстве меня сильно пугали дедушкины рассказы. Теперь, согласен, история жизни лэрда Маркуса больше напоминает трагедию, нежели кошмар. Простите, нира Элейн, но я вынужден вас оставить. Накопилось много срочных дел, которые требуют моего личного вмешательства. С вашего позволения, – Джерард низко поклонился и поторопился исчезнуть с моих глаз.

Было очевидно, дворецкий попросту сбежал, не желая ни лгать, ни выкладывать мне некие страшные тайны пусть и о бывшем, но все же владельце особняка. Наверняка он боялся навлечь на себя гнев моего мужа и потерять любимую работу. Доверие Джерарда следовало заслужить, если я хотела узнать правду.

Несмотря на проснувшееся любопытство и осадок, оставшийся на душе после беседы со старшим лакеем, я продолжила осмотр дома в одиночку. Однако спустя час блужданий потеряла к своему занятию всякий интерес. Возможно, сказывалась усталость, вызванная длительным путешествием. Решив закончить как-нибудь в другой раз, вернулась в свои покои. Хотя увиденного хватило, чтобы понять: этот дом не совсем обычный. Пусть здесь всё, начиная от мраморных лестниц, шикарной мебели, заканчивая собственным гербом, буквально кричало о роскоши и богатстве, особняк казался безжизненным. Он походил на пристанище боли, страданий и… вечного одиночества.

Я не повстречала ни одной комнаты, в которой была бы заметна заботливая женская рука. Будто прекрасному полу здесь не место. Не нашлось в доме и следов присутствия детей: не разливался колокольчиком фантомный заливистый смех, не было и детской, которая хранила бы забавные рисунки или разбросанные по полу игрушки.

Возможно, именно по этой причине из всех помещений мне настолько понравился музыкальный салон. Белоснежные резные двери, слегка потертая скамья, отполированное до блеска белое пианино. Явно старинное, как и сам особняк. Хоть преобладающий здесь цвет был холодным, я почувствовала в этой комнате присутствие души. Казалось, закрой глаза – и непременно услышишь музыку.

В покоях я то и дело подходила к окну, представляла, как изменится парк, если разбить там цветочные клумбы, проложить дорожки и восстановить фонтан, как оживут некоторые комнаты, если поменять в них ковры и повесить картины… Мне хотелось заняться преображением дома, вдохнуть в него жизнь. И когда солнце стало клониться к закату, я набралась смелости и решила действовать.

– Джерард, скажите, лэрд Уэст дома? Или, может, отправился в город по делам? – спросила у дворецкого, которого нашла в столовой.

– Я не видел, чтобы хозяин покидал особняк. Уверен, вы найдете его в кабинете.

– Не могли бы вы проводить меня к нему?

– Конечно, – казалось, ему польстила моя просьба.

Мы направились в правое крыло особняка по тихим и малоизвестным мне коридорам. Я проходила здесь утром, однако не запомнила, где что находится, и была рада компании лакея.

Джерард указал мне на лакированную черную дверь и удалился, предоставив самой решать, беспокоить мужа или нет. Но я нисколько не колебалась. Настойчиво постучав, чуть погодя вошла в кабинет.

Свет магической лампы отражался от отполированной до блеска поверхности стола, выполненного, как и вся резная мебель в этом помещении, из красного дерева. Она поражала своей красотой и великолепием. Открытые полки впечатляющих размеров шкафа были уставлены пухлыми томами и старинными фолиантами. От количества книг захватывало дух. Мне и ста лет не хватит, чтобы всех их прочесть.

Над камином висела коллекция мечей и клинков. Маги любили подобные вещи. И на то имелась веская причина. В бою, когда магические силы были на исходе, а противник по-прежнему жив, им приходилось прибегать к холодному оружию. Меч, пусть и заколдованный, являлся продолжением руки воина, поэтому воздействовать на него было гораздо сложнее.

Хозяин кабинета сидел в коричневом кожаном кресле с высокой спинкой. Очевидно, очень удобном, поскольку лэрд Уэст буквально утопал в нем.

– У тебя что-то срочное, Джерард? – спросил он, не поднимая головы.

Супруг занимался разбором почты – вскрывал письма канцелярским ножом. Методично, одно за другим. Лишь на мгновение пробегал по ним глазами, комкал и бросал смятые листки в урну, а стоило бы разжечь камин. Хоть на улице царила неслыханно теплая весна, в помещении было прохладно. Но мужчину, казалось, нисколько не заботила возможность подхватить простуду.

– Хорошо смотритесь в этом кресле, – подала я наконец-то голос. – Сразу видно, что вы один из Уэстов.

Мужчина в тот же миг отложил очередной конверт и с привычной холодностью впился в меня взглядом, от которого я почувствовала легкий озноб. Лэрд Уэст в очередной раз пренебрег всеми правилами приличия: не поднялся, не предложил мне сесть, не поинтересовался самочувствием. К тому же открыто намекал, что не рад моему визиту. До чего несносный тип!

Однако должна признать, выглядел он сегодня гораздо лучше, чем обычно, хотя тени под глазами до конца не исчезли. Видимо, отдых пошел ему на пользу.

– Можно войти? – нарушила я повисшее в кабинете молчание и посмотрела на его правую ладонь. Супруг постоянно прятал ее, не позволяя разглядеть мне метку.

– Вы вошли, зачем спрашиваете теперь разрешение? – он сцепил руки в замок и положил их перед собой. Снова неудача!

Меня задел его тон, но я проглотила обиду. В противном случае наш разговор мог закончится ссорой, и тогда цель визита не оправдала бы себя.

– Чтобы соблюсти правила приличия.

– Что привело вас сюда?

– Хотела поинтересоваться, не разрешите ли вы мне похозяйничать в особняке? – выпалила я после глубокого вдоха.

Широкие брови супруга взлетели вверх от удивления.

– Он пришелся вам не по вкусу?

– Что вы! Дом превосходен. Просто здесь немного скучно и неуютно… – к последнему слову решительности в моем голосе заметно поубавилось.

Муж молчал. Ни по выражению лица, ни по взгляду невозможно было понять, какую реакцию вызвали у него мои слова. Однако мысленно я успела накрутить себя и подумать, что только зря пришла.

– Хотите перестроить? – спросил он наконец, когда расшалившиеся нервы обещали оставить от меня одни косточки.

– Боюсь, мне не хватит на это ни сил, ни денег. Да и жизни тоже. Добавлю чуть мелочей.

– Этот дом так же ваш, как и мой. Поэтому карты в руки. Делайте, что пожелаете. Только фундамент не трогайте, – с довольной ухмылкой добавил он, на что я тихонько фыркнула. Но, судя раздавшемуся следом смешку, супруг все прекрасно расслышал.

Я не знала, что лучше, когда он шутит и суровые черты лица сменяются более мягкими, а вокруг глаз появляются морщинки или когда он смотрит на меня с уже привычной манией величия. Наверное, стоило выбрать второе, поскольку его улыбку с каждым разом я находила все привлекательнее.

– Если вопрос решен, выделите мне, пожалуйста, немного денег на покупку вещей.

– Сколько? – спросил лэрд Уэст, по-прежнему улыбаясь.

– На первый раз хватит двухсот золотников.

– Смотрю, запросы у вас, женушка, растут не по дням, а по часам. За эти деньги можно купить дюжину вестфельских ковров и две дюжины позолоченных люстр.

– Никогда не думала, что мой супруг окажется таким скупердяем при его-то состоянии.

На стол в то же мгновение лег увесистый кошель, который лэрд Уэст достал из верхнего ящика стола.

– Другое дело… дорогой, – не удержалась я от язвительного высказывания.

В янтарных глазах супруга появился предостерегающий блеск.

– А вы не так просты, нира Элейн, как показались мне при первой встрече.

– Вам никто не мешал узнать меня получше и после нее, но вы даже не пытались, хотя времени у вас было предостаточно, – во мне говорила обида за доставленные во время путешествия неудобства.

Я ожидала услышать в ответ колкость, поэтому мысленно готовилась к обороне. Однако муж повел себя вопреки моим предположениям.

– Прошу меня извинить. Дорога – весьма утомительное занятие. Уверен, она стала причиной моего непочтительного поведения. Вам известно, что я проделал неблизкий путь сперва до Илларда, потом до Дарвуда. Должен признаться, я плохо сплю в незнакомых местах. Но и этот факт нисколько не преуменьшает моей вины.

Его слова вызвали у меня удивление. А он не так плох, как я успела себе возомнить…

– Разве в тех заведениях, где мы останавливались, можно было подремать хоть час? Вы от кого-то скрываетесь? Вряд ли, – спустя мгновение отмела собственную догадку. – В элитных гостиницах проще было бы затеряться, но вы предпочли трактиры и постоялые дворы.

– Нира Элейн, вы ищете подвох там, где его нет, – он вновь заговорил с привычной холодностью, руки, сцепленные в замок, спокойно лежали на столе, на лице обыденная невозмутимость, но блеск в янтарных глазах выдал его встревоженность.

Значит, я недалека от истины. Однако давить на лэрда Уэста сейчас было бессмысленно. Он уже принял оборонительную позицию, так что на разговор по душам рассчитывать не стоило. Хоть мне не терпелось понять, в чем дело, следовало отступить. Пока…

– Нет так нет, – с наигранной веселостью отозвалась я и поднялась из кресла, не забыв прихватить кошель с золотниками. – У меня будет к вам еще одна небольшая просьба.

– Слушаю, – его резкий и леденящий душу голос вызвал волну озноба.

– Надеюсь, вас не затруднит отдать распоряжение, чтобы к девяти утра подготовили экипаж.

– На этом все?

– Все. Спокойной ночи, лэрд Уэст, – от всего сердца пожелала ему, но тот заметно помрачнел.

Что я не так сказала? Может, в Бангвиле эта фраза имела совершенно иной смысл? В любом случае обидеть я его не хотела.

– Спокойной ночи, нира Элейн, – отозвался он после продолжительной паузы, демонстративно взял в руки богато украшенный канцелярский нож и продолжил вскрывать конверты с письмами.

Лэрд Уэст хотел, чтобы его оставили одного, и я исполнила его пожелание.

Вернувшись в свои покои, уселась за секретер, достала перо, чистый лист бумаги и принялась составлять список вещей, которые планировала приобрести завтра в торговых лавках. Так пролетел час, другой, третий… Я настолько увлеклась делом, что не заметила, как вечер сменился ночью. Спешно погасив

лампы, переоделась в ночную сорочку, забралась в постель и мгновенно провалилась в сон.

Едва первые золотистые лучи озарили небо, возвестив о наступлении нового дня, я вскочила с кровати и привела себя в порядок. Мне не терпелось отправиться поскорее за покупками и посмотреть, как преобразится особняк. Жаль, часы показывали лишь начало восьмого. Следовало занять себя чем-то, и я решила побродить немного по дому, чтобы получше узнать его и, возможно, дополнить и без того немаленький список.

Я осмотрела второй этаж левого крыла и прохаживалась по первому, когда внезапно услышала едва уловимые звуки музыки. В ней было много боли и отчаяния. Я замерла, желая удостовериться, что мне не почудилось. Однако музыка без остановки продолжала литься из салона. Это была игра не начинающего музыканта и не любителя, а настоящего профессионала, годами оттачивавшего мастерство.

Стараясь ступать как можно тише в своих удобных кожаных полусапожках, подошла к двустворчатым дверям, аккуратно распахнула их и замерла на пороге, пораженная увиденным. За полированным пианино сидел мой муж и отсутствующим взглядом смотрел на пустой пюпитр. Его длинные пальцы уверенно и с поразительной быстротой бегали по черно-белым клавишам, создавая полноценные, без провалов звуки. Они сплетались в удивительно красивую, хоть и печальную мелодию, которая брала за душу. Широкие плечи двигались в такт рукам, правая нога сгибалась каждый раз, когда следовало нажать на педаль инструмента.

Казалось, супруг пытался поведать миру через музыку о кровоточившей сердечной ране, не желавшей затягиваться. Но кто ее нанес? Женщина? Тогда почему он со мной, а не с ней? Не приняла его предложение и вышла за другого, а он в отместку женился на мне? Все возможно, но его душа жаждала рассказать еще о чем-то весьма наболевшем. Об обреченности?..

В этот момент я поняла, что ничего не знаю о собственном муже, если не брать в учет имени, места рождения и нескольких фактах о его предках. Но хотелось ли мне узнать его получше? Ореол загадочности, который окружал лэрда Уэста, придавал ему особую привлекательность. Однако невежество, порой даже грубость, нелюдимость и холодность отталкивали от него окружающих.

Я не хотела ему мешать, но пройти мимо не смогла. Чарующие звуки музыки манили к себе. К тому же лэрд Уэст настолько был поглощен своим занятием, что ничего не замечал вокруг. Я воспользовалась его состоянием и тихонько подошла ближе. А мелодия меж тем на высоких нотах становилась все громче, за ними последовал низкий аккорд, и в салоне повисла тишина. Но даже по окончании игры супруг не убрал руки, оставил лежать на клавишах, неторопливо поглаживал их. Словно это успокаивало его.

– Вы очень талантливы, – осмелилась дать о себе знать.

Мужчина вздрогнул, резко обернулся и убрал руки с клавиш. Казалось, он был смущен тем, что его застали в момент игры. Словно за чем-то очень личным и… непристойным?

– Спасибо, – с легкой улыбкой отозвался супруг и уже по привычке даже не поднялся.

Сегодня он вновь выглядел не самым лучшим образом, будто и не ложился: под глазами снова залегли тени, волосы взлохмачены. Не встретив в его взгляде враждебности, я подошла к белоснежному инструменту.

– По правде говоря, я не знаю ни одного мужчину, который бы настолько превосходно играл на пианино. Вашей игрой невольно заслушиваешься. Уверена, родители гордились вашими достижениями.

При упоминании о родителях его лицо на долю секунды исказила гримаса боли. Или тому виной была метка?

– Ошибаетесь. Меня нещадно били за это.

– Что?! – воскликнула я, пораженная услышанным, и супруг поморщился.

– Отец считал, что мужчине следует заниматься более полезным делом, нежели день и ночь стучать по клавишам. Но я все равно, зная, что в очередной раз буду наказан, каждый день сбегал к соседской девчонке, у которой в доме стояло пианино. Она учила меня всему, что умела сама, а когда я достиг хороших навыков, мы часами могли наигрывать в четыре руки забавные песенки, – его

губы тронула печальная улыбка воспоминаний.

– Какой ужас… – горло сжал сильный спазм, едва я представила, через что ему пришлось пройти.

– Думаете? Возможно, окажись я на его месте, поступил бы точно так же. В любом случае его уже не в живых, а сына у меня нет, – на последней фразе его голос чуть заметно задрожал.

– А когда он умер?

Лэрд Уэст сильно нахмурился, будто пытался вспомнить ответ. Неужели такой сложный вопрос?

– Давно.

– Но вы говорили, что отец скончался незадолго до вашего отъезда в Алендор, – это было не совсем так, однако мне показалось, что я нашла в его рассказе несоответствия.

– Для меня он умер в тот день, когда впервые ударил мать.

Ведомая порывом эмоций, я накрыла его руку своей, но он без промедления ее отдернул.

– Не нужно меня жалеть, нира Элейн. Ненавижу это чувство. Если не вспоминать о воспитательных мерах отца и его любви к контролю, детство у меня было относительно счастливым. Да и я уже не маленький мальчик, – с этими словами он тихонько начал наигрывать новую мелодию.

Тема разговора приняла опасный оборот, и я решила сменить ее:

– Лэрд Уэст, вам известно, что я собираюсь в город. И хочу того или нет, могу столкнуться со старыми знакомыми. Скажите, мне нужно знать о вас что-нибудь этакое, чтобы ненароком не попасть в неприятную ситуацию?

– Нет, ничего такого. Главное, во время разговора не перепутайте мое имя с чьим-нибудь другим. Мужей-то у вас было много.

– Очень смешно! – недовольно фыркнула я. – Раз уж пошла такая пляска, позвольте полюбопытствовать, не были ли вы сами женаты.

– Вы меня пугаете, нира Элейн. Коль забыли, позвольте напомнить, я и сейчас женат, – супруг заулыбался. – С чего вдруг такой вывод?

– Для человека, который впервые связал себя узами брака, вы слишком странно себя ведете. Не появляетесь в столовой ни за завтраком, ни за ужином, избегаете со мной встреч, не интересуетесь моими делами. Я не говорю уже о том, что вы поселили меня подальше от своих глаз. Вот и складывается впечатление, что подобные отношения для вас не в новинку. Или же в тягость. Зачем тогда женились на мне?

– Между прочим, я как раз собирался этим заняться. Исправиться, – уточнил он, заметив озадаченность на моем лице. – До Илларда дошли слухи о нашем скоропалительном браке, и на мое имя начали поступать письма с приглашениями на бал. Что скажете на этот счет? Хотели бы принять чье-нибудь приглашение? Например, ниры Кэролайн Эшли?

«Вот ушлый гад! И тут обошел! Я твержу, что ему стоит узнать получше меня, а он не поленился раскопать, с кем я тесно общаюсь».

– Почему бы и нет? – пожала я плечами, стараясь не выдать поселившейся в груди бури эмоций.

– Решено. Я напишу ей, что мы с радостью бесцельно потратим время и поучаствуем в этом скучном мероприятии в следующую пятницу. На этом все? – на последнем слове лэрд Уэст сделал акцент.

Было очевидно, он вновь захотел избавиться от неугодной ему компании, однако меня нисколько не задел ни его тон, ни его бесцеремонность. Неужели я стала к ним привыкать?

– Нет, еще один вопрос, – решительно заявила в ответ.

– Слушаю, – он сменил репертуар, и в салоне заиграла незнакомая мне мелодия.

– Кто проживает в особняке, помимо нас двоих и прислуги?

Его пальцы замерли над клавиатурой, а плечи напряглись. Казалось, вопрос застал его врасплох.

– Никто, – отрезал мужчина с привычной холодностью и впился в мое лицо колючим взглядом.

– Уверены? – не унималась я.

– Абсолютно. Почему вы спрашиваете меня об этом? – раздраженно бросил он и сурово сдвинул брови.

Лучшая защита – нападение? И что на самом деле скрывалось за его недовольством?

– Так… Показалось, – неопределенно махнула рукой, осознав, что все равно не добьюсь желаемого, и произнесла: – Зато теперь я знаю, что мне не о чем волноваться.

– Вам точно не о чем волноваться, – вторил он. К сожалению, твердости в его голосе не прозвучало. – Уже без четверти девять. Не заставляйте возничего ждать себя.

– Хорошего дня, – вымолвила я и покинула музыкальный салон, стуча каблучками.

Вместо ответного пожелания в спину донеслась новая мелодия, более резкая и агрессивная, чем те, что супруг наигрывал до этого. И окончательно развеял мои сомнения. По неизвестным мне причинам лэрд Уэст скрывал кого-то ото всех. Этот таинственный жилец либо прибыл с ним в Иллард, либо обитал здесь до его появления. Что тоже весьма вероятно. Но где искать его? В охраняемых комнатах!

Глава 4

Я вернулась в особняк в превосходном настроении. К тому времени на подъездной аллее образовалась вереница из нагруженных доверху карет и повозок. Слуги сновали туда-сюда, разгружали вещи. Много вещей! Созерцание подобной картины вызвало у меня поистине детский восторг. Хотелось петь и танцевать. Никогда не думала, что трата денег доставляет такое удовольствие. Наверняка причина заключалась в том, что деньги чужие и их не нужно было считать. Хотя для ликования у меня имелось еще одно весомое основание…

Тем не менее не все в этом доме разделяли моего восторга и радовались предстоящим переменам. Лэрд Уэст с непроницаемым выражением лица стоял у распахнутых парадных дверей и холодным взглядом провожал едва ли не каждого лакея с очередным гобеленом – ими я решила преобразить коридоры и столовую.

Делать вид, что не замечаю хозяина поместья, не имело смысла. Я отдала возничему распоряжения касательно повозки с колотым камнем для дорожек и присоединилась к мужу.

– Как съездили? – казалось, впервые за время нашего знакомства он проявил интерес к моим делам. Подействовал утренний разговор?

– Отлично! – не без радости отозвалась я и широко заулыбалась.

– Денег хватило? – спросил супруг, когда пауза слишком затянулась, будто хотел продолжить беседу. С чего вдруг?

– Хорошо, что напомнили! Вы задолжали мне пятьдесят золотников.

– Как это? – и на лице, и в голосе лэрда Уэста отразилось недоумение.

– А вот так! Ковры нынче дорогие. Про гобелены и вовсе молчу, – наигранно посетовала я.

– Но это и ваш дом, – он явно пребывал в замешательстве.

– Но денег-то у вас больше.

Возражать лэрд Уэст не стал. Махнул рукой и скрылся в стенах особняка, предоставив мне возможность самой следить за разгрузкой вещей и указывать лакеям, куда что нести.

На добрый толк мне следовало промолчать о долге и не подливать масла в огонь. Все-таки пятьдесят золотников не такая уж большая сумма по сравнению с той, что супруг передал мне до подписания брачного договора. Однако после поездки в город у меня осталось всего десять золотников. И теперь каждая монета была на счету.

Поход по лавкам – лишь повод, чтобы вырваться из особняка без сопровождения лэрда Уэста. Лежавший под кроватью серебряный сундучок, собственное будущее и будущее Софии тревожили меня больше, нежели внутреннее убранство дома. С деньгами нужно было как можно скорее разобраться. Не хранить же такое количество золотников и дальше в покоях?

После всех трудностей, с которыми я столкнулась в годы затворничества, на удачу и благосклонность судьбы больше не полагалась. Под лежачий камень вода не течет. Исходя из этого принципа, я решила позаботиться о себе и Софии. Вдруг «Сказочник Билли» окажется прав, и лэрд Уэст не проживет даже месяца со мной в браке? Тьфу-тьфу-тьфу, конечно! Я желала супругу долгой и счастливой жизни. Но что, если проклятие вновь потребует крови?

Пусть мужчина твердит сколько угодно об отсутствии родственников. Стоит его душе отправиться в Бездну, как троюродные и четвероюродные дяди, тети и племянники едва ли не с того вернутся, чтобы завладеть поместьем и несметным состоянием Уэстов. Меня же выставят отсюда без зазрения совести, хорошо, если не в день смерти мужа. Могут даже вещи не позволить собрать. Укажут на дверь, и пойдешь ровным строем, оставив здесь все ценности. И не поверю, что среди них найдется хоть один человек, которого будет волновать мое будущее. Проходила уже… Так случилось, когда умер Эдвард, мой второй муж.

После выхода некролога о внезапной кончине лэрда Виджинса в нашем просторном доме было не протолкнуться – кругом его родственники. Да такие «близкие», что там не то что десятая вода на киселе, они мне того и гляди

родственниками могли стать.

Завещания супруг не оставил. Наверное, несмотря на возраст, верил, что проживет еще не один десяток лет. Но беда подкралась незаметно… По идее, все должно было достаться мне. Но идея так и осталась идеей. Чего я тогда только не выслушала от понаехавших «родственников». Как в прямом, так и переносном смысле. Набросились все разом, думала, живой не выберусь.

Наученная горьким опытом, решила на этот раз подстраховаться. Сперва купила банковский вексель на имя сестры, затем занялась поисками жилища на оставшиеся шестьсот золотников. Выбор в риэлторской конторе оказался невелик – у моря на продажу было выставлено всего три дома. Я просмотрела рисунки, сделанные художником, и буквально влюбилась в один из них. Он располагался на юге королевства, в тихом укромном месте. Маленький, но такой красивый. С небольшим садом позади дома, где можно было установить качели или гамак и купаться в лучах солнца, которое здесь светило почти целый год.

Возможно, это не то, о чем следовало мечтать нире в моем возрасте, но я желала обрести собственный угол на случай непредвиденных обстоятельств, сбежать от пересудов и высшего общества. Место, куда всегда могла прийти моя сестра. Зажить новой жизнью, где никто не станет мне досаждать.

Услышав цену, без раздумий попросила показать его. Пятьсот золотников! Это была относительно невысокая стоимость. Именно то, что нужно! Портал перенес меня к нему в мгновение ока, и тогда я поняла, чем она обусловлена. Дом требовал ремонта. Не капитального, конечно. Однако ванная комната и спальня нуждались в перепланировке. К тому же мне хотелось обзавестись некоторыми новшествами научных магов, вроде водопровода, чтобы облегчить впоследствии жизнь. Ведь в случае преждевременной кончины лэрда Уэста рассчитывать на прислугу мне больше не придется, вся работа по дому и саду всецело ляжет на мои плечи. Но я нисколько этого не страшилась.

Несмотря на предстоящие трудности и заботы, я все-таки купила его, уговорив продавца – седовласого старца – сбросить еще двадцать золотников. Оформление документов заняло около часа, после чего в моих руках оказался увесистый ключ от парадных дверей. Однако мне показалось, что я получила ключ не столько от дома, сколько от счастья. Теперь точно не о чем было волноваться. Жизнь окончательно наладилась.

Остаток дня я провела в хлопотах. Хотя не только я. Весь особняк стоял на ушах. Слуги развешивали гобелены, расстилали ковры и дорожки, раскладывали диванные подушечки, расставляли напольные горшки с экзотическими растениями: пестрыми цветами и декоративными пушистыми пальмами. Все вещи были яркими и буквально наполняли дом светом, теплом и радостью. В итоге он перестал казаться мне унылым и необжитым. Однако незначительные изменения все же еще следовало внести.

Лэрд Уэст, не показывавший днем ранее носа, едва ли не каждые десять минут появлялся в моем поле зрения. Он следил за преображением особняка, однако не чинил препятствий и даже ни разу не высказал недовольства. Это заставило меня взглянуть на супруга немного иначе – добавило баллов в его копилку.

Несмотря на царившую в доме суматоху, прорваться в запечатанные заклинаниями покои не удалось. Едва я приблизилась к дверям, охранники потребовали письменное разрешение от хозяина либо его личное присутствие. Пришлось сдаться. Но чем чаще я слышала «нет», тем больше хотелось проникнуть за закрытые двери. Любопытство постепенно усиливалось, однако грань переходить я не собиралась. Магический фон оказался светлым, следовательно, ничего запрещенного и опасного, а значит, и интересного там не хранилось. Как и не почувствовала я там неучтенного жильца…

Едва повозки торговцев опустели, а купленные предметы интерьера обрели новые места, я спряталась у себя и погрузилась в размышления. Их прервал настойчивый стук в дверь, после которого в комнату вошел дворецкий с большим подносом в руках. От него исходили столь аппетитные запахи, что желудок сразу же скрутился в тугой комок, а рот наполнился слюной.

– Прошу меня простить, нира Элейн, но я взял на себя смелость позаботиться об ужине для вас, – произнес он елейным голоском, накрывая на стол. – Наверняка вы даже не обедали.

– Благодарю, Джерард. Вы правы, за этими хлопотами я напрочь позабыла о еде, – с тяжелым вздохом отозвалась я и расстелила на коленях салфетку.

– Это вам спасибо за заботу. Новые матрасы и подушки гораздо удобнее старых. О прислуге в этом доме давным-давно никто не вспоминал, – глаза старшего лакея непривычно заблестели. Казалось, того и гляди, прольются слезы.

– Не стоит благодарностей, Джерард, – отмахнулась я, ведь не сделала ничего особенного, разве что купила пару-тройку вещей. И то не на свои деньги! – Если еще что-нибудь нужно, составьте список. Уверена, лэрд Уэст не будет против улучшений условий жизни для своих же людей. Кстати, он у себя?

– Да, нира Элейн. Но у него гостья, – дворецкий понизил голос до заговорщицкого шепота, словно нашу беседу мог услышать кто-нибудь посторонний.

Я ощутила, как брови взлетели вверх от удивления.

– Гостья? – повторила за старшим лакеем, не сумев сдержать порыва эмоций.

«Вот это новость! Не успел лэрд Уэст прибыть в Иллард, как уже обзавелся знакомствами. Шустрый, однако».

– Так точно, – энергично закивал Джерард.

– Как ее зовут? – настороженно спросила, не особо рассчитывая на честный ответ. Вдруг преданность лакея моему супругу окажется выше заслуженного доверия?

– Нира не пожелала представиться. Лишь потребовала, чтобы я немедленно провел ее к хозяину. Она была крайне чем-то недовольна, если не сказать разгневана, – судя по раздраженному голосу Джерарда, гостья пришлась ему не по вкусу.

– Я даже догадываюсь чем. Думаю, подобной реакции мне следует ждать от сестры и тетушки, которым я так и не удосужилась сообщить о замужестве, – мысль, крутившаяся в голове, обрела гласность. – И давно она здесь?

– Только прибыла.

– Хм… – задумчиво протянула я. Значит, поднос с едой был продиктован не столько проявлением заботы, сколько желанием предупредить о незваной гостье. – Вы ранее ее встречали?

– Нет, не встречал. Приятного аппетита, нира Элейн – вымолвил дворецкий, низко поклонился и торопливо покинул комнату. Видимо, посчитал, что и так достаточно донес на хозяина и отплатил тем самым за заботу.

После ухода лакея аппетит напрочь пропал. Мне не терпелось хоть одним глазком взглянуть на ниру, которую раздосадовал наш брак. Может, это она нанесла моему супругу глубокую сердечную рану?

Погоняв с минуту по тарелке кусочек обжаренного до золотистой корочки картофеля, бросила салфетку на стол и стремглав вылетела из покоев. Ноги не поспевали за учащенным сердцебиением и быстро сменяющимися в голове мыслями. На втором этаже пришлось замедлить бег – я уловила доносившиеся откуда-то снизу голоса. Скорее, из холла.

Лэрд Уэст разговаривал с гостьей на повышенных тонах, требуя, чтобы она немедленно покинула его дом. Однако та уходить пока не торопилась.

Я попыталась рассмотреть из своего укрытия недовольную ниру, но широкая спина супруга закрывала мне обзор. Вдобавок ее голову покрывал капор.

– Чего ты добился этой женитьбой? Хочешь повторения истории с Лилиан? – женский голос звучал непозволительно громко.

Сложилось впечатление, что гостья делала это намеренно. Решила устроить представление, желая собрать вокруг себя побольше зрителей. Казалось бы, не стоит обращать на нее внимания. Но несмотря на эпатажность поведения и смертельную обиду, которая слышалась в каждом слове этой женщины, меня встревожили ее высказывания, весьма походившие на угрозы, нежели на предостережения.

– Только попробуй приблизиться к моей жене! – в негодовании процедил лэрд Уэст сквозь зубы и угрожающе шагнул к нире. Но та не отступила, словно ни капли его не боялась.

– И что ты мне сделаешь? Убьешь? – немного истерично расхохоталась она. – Только не говори, Марк, что у тебя проснулись к ней чувства. Не поверю. Так уж и быть, дорогой, я не трону ее. Но только потому, что не хочу портить с тобой отношения. Однако ты не сможешь противостоять им, – незваная гостья сделала

акцент на последнем слове, и ее собеседник заметно напрягся. – И запомни, Марк, хочешь или нет, однажды ты все равно станешь моим. Хватит от меня бегать! Вместе мы гораздо сильнее. Только пожелай, и я помогу тебе стать королем. Разве не об этом ты мечтал?

– Уходи и не смей здесь больше появляться, – от ледяного тона супруга у меня по коже пронесся озноб.

Будь я на месте гостьи, давно бы покинула дом, но ее, казалось, нисколько не волновала его враждебность:

– Не гони меня, милый, а то, смотри, вдруг еще придется приползти ко мне на коленях и молить о помощи, если ОНИ… Хотя ты и сам знаешь, на что они способны. До встречи!

Женщина положила руку на мужское плечо, но лэрд Уэст брезгливо стряхнул ее, словно ему было противно это прикосновение. Хотя утром он поступил со мной точно так же. Нира лишь хохотнула и, цокая каблучками и повиливая бедрами, направилась к выходу. Мне следовало сию же секунду подняться к себе, сделать вид, что ничего не видела и не слышала. Однако я настолько была поражена произошедшим, что не могла сдвинуться с места.

Скорее всего, лэрд Уэст почувствовал мое присутствие, поскольку внезапно повернулся, поднял голову и с непроницаемым выражением впился глазами в мое лицо. Но я видела, насколько плотно были сжаты его губы, и почти физически ощущала волны гнева, исходившие от сердитого супруга. К сожалению, строить порталы, как и наводить на себя морок, я не умела и продолжила стоять истуканом.

– Джерард, велите немедленно заложить экипаж! – приказал он появившемуся в холле дворецкому.

Мне же муж не сказал ни слова. Резко повернувшись, он одернул пиджак и широким шагом направился в правое крыло дома. Уже через мгновение дверь его кабинета с грохотом захлопнулась.

Громкий звук привел меня в чувство. Я встрепенулась и не спеша начала подниматься к себе, продолжая прокручивать в памяти подслушанный разговор.

В голове поселился рой тревожных мыслей. Каждая из них жалила больнее предыдущей.

«Кто такая Лилиан? Что за нира нанесла визит лэрду Уэсту? Мне угрожает опасность? И кто такие ОНИ?» – и это только часть возникших вопросов. Однако я четко осознала одно: муж не даст меня в обиду, что немного успокаивало.

Ужин так и остался нетронутым. Чтобы утолить жажду и успокоить расшалившиеся нервы, я выпила чашку ароматного травяного чая и занялась планировкой сада. Едва картинка окончательно сформировалась в воображении, я схематично набросала ее на листке бумаги.

Тем временем незаметно подкралась ночь. Я дождалась, когда в доме погаснет свет, взяла купленные в магической лавке семена, накинула плащ и выскользнула в коридор. Осмотревшись по сторонам, тихой поступью выбралась в парк и принялась за работу. А ее было столько, что как бы до утра управиться.

Я начала с дорожек. Стоило взмахнуть рукой и прошептать заклинание, как колотый камень оторвался от огромной кучи и опустился на землю. Длительное отсутствие практики сказалось на скорости укладки. В итоге первый час я делала все крайне медленно, но затем приловчилась – и работа закипела.

Мне помогали два небольших светлячка. Они кружили над головой, садились на плечо, подсвечивая схему сада, заодно не позволяли волнению и панике зародиться в душе.

Когда с дорожками было покончено, я уже походила на взмыленную лошадь, а основную часть задумки еще предстояло воплотить в реальность. Вытерев рукавом пот со лба, осторожно открыла первую деревянную шкатулку с семенами незабудок. «Королева мая» еще в детстве покорила меня своей нежностью и крохотными цветочками. Понадобилось немало сил, чтобы посадить их, заставить прорасти, высоко подняться над землей, а потом еще и зацвести.

Едва опустела одна шкатулка, взяла другую, третью… Я закончила возиться с садом лишь с появлением на горизонте первых проблесков рассвета. К тому времени смолкло уханье совы, отправились спать и летучие мыши, которые, рассекая воздух, частенько проносились над головой. Силы же были на исходе,

как магические, так и физические.

Но меня переполнял восторг. Приложенные старания не прошли даром. Парк сильно преобразился. Голубой ковер незабудок сменялся разноцветным из ветрениц, за ним следовал ярко-желтый из купальниц, красный из маков. Аккуратные дорожки подсвечивались магическими фонариками в виде пестрых мотыльков, которые парили в воздухе и наполняли пространство волшебством. Казалось, один из самых чудесных моих снов обрел реальность.

Я завернула в лист упаковочной бумаги все коробочки из-под семян, еще раз взглянула на плоды своих трудов и с усталой улыбкой поплелась к дому. Ужасно хотелось поскорее забраться в теплую постель, насладиться мягкостью перины. Однако в нескольких шагах от заветной двери в теле неожиданно забурлила магия, растекаясь по венам жидким огнем. Словно почувствовала опасность. От расслабленности и сонливости не осталось и следа.

Подобное со мной происходило впервые. Я резко остановилась и начала пристально смотреть по сторонам. Даже обернулась разок. Но никого нигде не было видно. Ничто не предвещало беды.

«Неужели сила ошиблась?» – взволнованно подумала я. А тревога меж тем набирала обороты, перехлестывала через край. Будто с мгновения на мгновение должна была разразиться буря и в любую секунду стоило ждать удара молнии.

Я сделала несмелый шаг вперед, и прямо передо мной появилась огромная мужская фигура с красными горящими глазами. Это еще что за нечисть?!

Впасть в панику и завизжать от страха мне не позволило чувство самосохранения. Следовало немедленно подготовиться к бою. Одними губами я прошептала заклинание, и воздухе сформировался огромный шар белого света, который затем опустился мне на руку. Он мог в любой миг сорваться с ладони, осталось лишь получить приказ.

– Что тебе надо? Зачем следишь за мной? – выкрикнула я, пытаясь получше рассмотреть загадочное существо, но его с ног до головы окутывала непроглядная черная дымка.

Тем не менее острый, словно нож, взгляд я не могла перепутать ни с чьим другим. Именно он вчера напугал меня. Не этого ли он добивался и сейчас?

Мой воинственный настрой рассмешил нечисть. Она запрокинула голову, и из ее гортани вырвался низкий, с клекотом смех, от которого я нервно вздрогнула. Следовало немедленно уносить ноги. Но существо с горящими глазами растворилось в лучах зарождающейся зари еще до того, как я попыталась сделать первый робкий шаг к особняку.

Едва немного пришла в себя, рванула со всех ног. Нисколько не заботясь, что мой топот мог разбудить прислугу, со скоростью шквалистого ветра взлетела вверх по лестнице, пронеслась по коридору и заперлась в покоях. Меня трясло, словно осиновый лист. Не спасал ни камин, который разожгла с горем пополам, ни уйма одеял.

Чувство самосохранения подначивало собрать вещи и немедленно пуститься в бега, скрыться в какой-нибудь глуши и носа оттуда не высовывать еще лет десять. Однако вскоре паника сошла на нет и разум вновь взял контроль над эмоциями. Бежать и прятаться не имело смысла. Ведь если это нечисть, она везде найдет меня. Даже на краю света…

«Что же делать?!» – пульсировала в голове мысль. После долгих раздумий ответ наконец-то нашелся. Следовало начистоту поговорить с мужем. Я нисколько не сомневалась, что ему обо всем было известно. Возможно, именно этого неучтенного жильца и скрывал лэрд Уэст. Успокоенная мыслью и изнеможенная усталостью, я погрузилась в сон прямо в кресле у камина.

* * *

Возвращения «драгоценного» супруга я ждала с нетерпением. Но время шло, а его все не было. И чем дольше лэрд Уэст отсутствовал, тем больше во мне крепла уверенность, что с ним случилось нечто плохое.

Часы показывали полдень, когда раздалось едва слышное поскрипывание колес и ржание лошадей. Я подбежала к окну в тот момент, когда экипаж с фамильным гербом Уэстов на дверце притормозил у широкой лестницы. Чуть погодя из нее вышел хозяин поместья и шаткой походкой стал подниматься по

ступенькам.

Я не медлила ни секунды. Оторвавшись от окна, подхватила юбки, выскочила из комнаты и сбежала вниз по ступенькам. Однако стоило увидеть мужа лицом к лицу, встала как вкопанная. Вид у него был, мягко говоря, подержанный: волосы взлохмаченные, сюртук изрядно помят и испачкан, брюки порваны, шейный платок повязан кое-как, на руках и левой щеке ссадины.

В не меньшем изумлении, чем я, пребывал дворецкий, который молча принял у лэрда Уэста трость и цилиндр с прилипшими комьями грязи. А супруг вел себя как ни в чем не бывало. Он пробормотал «доброе утро», протиснулся между нами и двинулся по привычному пути – в правое крыло дома.

– Что с вами?! Выглядите так, будто по вам проехала карета, – выкрикнула ему в спину, не позволяя скрыться от меня.

– Только первых два ее колеса, – вымолвил он, подняв вверх указательный палец, однако даже шага не сбавил, не говоря уже о том, чтобы повернуться ко мне лицом.

– Не смейте так шутить, – раздраженно бросила в ответ и последовала за ним. Мне стоило немалых усилий сдерживать эмоции в узде.

– Если бы, – хмыкнул он.

Я собиралась уточнить детали происшествия, как внезапно неподалеку от лэрда Уэста с жутким грохотом упал кусок потолочной лепнины, образовав при столкновении с мраморным полом небольшое облако пыли. Я закричала от испуга и отскочила в сторону, а мужчина даже не вздрогнул. Казалось, он по-прежнему пребывал в ступоре после наезда экипажа. Если это было правдой.

Спустя мгновение супруг и вовсе крутанулся на каблуках и зашагал в обратном направлении.

– Куда вы собрались?! – озадаченно воскликнула я, когда он прошел мимо меня и забрал у Джерарда свои вещи. – Вы же только приехали!

– Мне следует держаться подальше от вас, если, конечно, не хочу стать калекой.

– Нам необходимо поговорить! – требовательно заявила я, но муж махнул рукой, будто отгоняя назойливого комара.

– Позже. В данный момент, как видите, я не настроен на разговоры по душам. Да и бурю лучше переждать в другом месте. Чего и вам советую. Хорошего дня, – супруг надел на голову грязный цилиндр и прикоснулся к его краю кончиком трости.

– Постойте! Это очень срочно! – попыталась я воззвать к его благоразумию.

Вместо того чтобы остановиться и выслушать меня, лэрд Уэст вычертил в воздухе круг и торопливо скрылся в образовавшемся портале. Не находя от негодования слов, я подняла руки и безвольно опустила их.

«Ну что за человек?! Как с таким жить под одной крышей?» – посетовала я и вновь вскрикнула, когда позади в очередной раз раздался грохот. Подумав, что лучше отсидеться у себя, если этот дом решил развалиться, вернулась в свою комнату, села за секретер и начала строчить письма, которые откладывала на потом столько времени.

* * *

Солнце близилось к закату, а я по-прежнему ждала мужа, желая поговорить с ним. Не усидев на месте, захотела пройтись по дому и вскоре наткнулась на дворецкого.

– Джерард, лэрд Уэст еще не возвращался? – не упустила я возможности поинтересоваться у него местонахождением супруга.

– Откуда, нира Элейн? – на лице старшего лакея отразилась озадаченность.

– Он же при нас переместился куда-то порталом.

– А-а-а… – понятливо протянул он со смущенной улыбкой. – Вы ошиблись, госпожа. Хозяин не покидал дом, он принял ванну и все оставшееся время пробыл у себя в кабинете.

«Вот ушлый гад! Намеренно сделал вид, что уходит, а сам все это время отсиживался в своей конуре. Ну все, муженек, жди меня в гости! И на этот раз тебе не удастся избежать разговора о неучтенном жильце!» Если спросит с порога, зачем пожаловала, скажу, что за долгом, а потом плавно сменю тему – заговорю о ночном происшествии. К тому же мне хотелось услышать его мнение о переменах в особняке, а еще лучше похвалу, ведь я приложила столько усилий и делала все от души.

Прихорашиваться для невежды-мужа не было никакого желания. Я подошла к зеркалу в холле, заправила за уши выбившиеся из прически локоны, разгладила складки на юбке и направилась в правое крыло дома. По пути к кабинету заготовила десятки фраз. С лэрдом Уэстом иначе нельзя было. Выбить человека из колеи для него пустяковое дело.

Поскольку Джерард не предупредил меня о занятости хозяина, я решительно постучала, нажала на бронзовую ручку, вошла в кабинет и… наткнулась на широкую мужскую грудь. Запах мыла тут же окутал мой нос. Обжигающее и немного прерывистое дыхание супруга заскользило по моему лицу.

– Лэрд Уэст, я… – замямлила я и ощутила, как к щекам прилила краска.

Причиной тому стала его близость, которая неожиданно взволновала меня. Сердце билось гораздо чаще обычного, горло пересохло от волнения и жара, пронесшегося по телу. Странный прилив чувственности привел меня в смятение, если не сказать испугал. До сей поры я не видела в нем мужчину, лишь угодного мне соседа и покровителя.

– Не сейчас, – отрезал супруг.

От леденящего душу тона лэрда Уэста мне стало не по себе. Вдобавок взбунтовалась магия, как тогда, ночью, которая вмиг отрезвила. Чего это она разошлась?

– Нам нужно поговорить, – настойчиво произнесла я и попыталась обогнуть мужчину.

Но он преградил путь, по-прежнему не позволяя не то чтобы пройти в помещение, даже выглянуть из-за своего широкого плеча. Он не один? Кого-то прячет там?

– Я же сказал, не сейчас! Я занят! – сорвался он на крик, чего никогда не позволял в себе, схватил меня за плечи, резко развернул и буквально вытолкнул в коридор.

Едва за мной захлопнулась дверь, ее оплела сеть магических заклинаний. Вот и поговорили… Как же мне хотелось стукнуть кулачком этого заносчивого мужлана! Ну и хам!

Раздосадованная поступком лэрда Уэста, которого язык не поворачивался назвать мужем, чуть ли не бегом добралась до своих покоев, с таким же грохотом закрыла дверь, вымещая на несчастной гнев, и принялась нервно расхаживать по комнате из угла в угол.

Не прошло и четверти часа, как в дверь раздался тихий стук. Я нисколько не сомневалась, что это Джерард. Каково же было мое удивление, когда увидела на пороге моей спальни самого хозяина поместья.

– Можно войти? – как-то нерешительно спросил он и осмотрелся кругом, будто видел эти покои впервые.

– Входите, – сухо бросила в ответ. – Что привело вас сюда?

– Во-первых, хотел бы вернуть вам долг, – он потряс в воздухе кожаным мешочком, и помещение наполнилось звоном монет. Там явно было больше, чем пятьдесят золотников. Что ж, на остальные куплю новые одеяла для прислуги. – Во-вторых, прошу меня простить за неподобающее поведение. В оправдание могу сказать лишь, что у меня была деловая встреча, а мои партнеры – это не те люди, с которыми стоит пересекаться хорошеньким женщинам.

Я некоторое время пристально смотрела ему в глаза, обмозговывая услышанное и то, что мне подсказывало чутье, затем тяжело вздохнула и решила обманом проверить свое безумное предположение:

– Вы прекрасно знаете, что ваши партнеры никакие не люди. Что вас с ними связывает?

Лэрд Уэст вмиг переменился в лице. Я думала, он поднимет меня на смех, станет все отрицать, но муж поступил иначе:

– Вас это не касается!

«О маги! Я оказалась права! И что теперь?! Собирать чемоданы? Уносить отсюда поскорее ноги?!» – ворвался в голову рой мыслей, а супруг тем временем продолжил напирать:

– Забыли условия брачного договора? Советую перечитать, – от резкости его тона на глаза навернулись непрошеные слезы. Не часто ли он стал переходить черту в общении со мной? Заметив мое состояние, мужчина заговорил совсем иначе, более мягко и вкрадчиво: – Я попрошу один-единственный раз: не суйте нос туда, куда вас не просят, не задавайте вопросов, на которые вам лучше не знать ответов. Крепче будете спать.

– Чего нельзя сказать о вас, – не удержалась от колкости и уже в следующую секунду пожалела о сказанном.

В янтарных глазах лэрда Уэста отразилась такая боль, что передалась и мне.

– Хотите продолжить спор или все-таки закроем его? – процедил он сквозь зубы.

– Закроем, – сдалась я и подняла руки в примирительном жесте.

– Вот и отлично, – с мужских губ слетел облегченный выдох.

Но разговор на этом не мог быть закончен. Я оказалась на распутье и не знала, что делать дальше: бежать отсюда сломя голову или попытаться разобраться в ситуации. Супруг был прав, его дела меня не касались. Однако он открыто

признал, что вел их с нечистью. А это могло затронуть и меня. Вдобавок он не желал ничего толком разъяснять, а биться головой о стену было без толку.

Несмотря на зародившийся в душе страх и желание немедленно уехать отсюда, я не могла оставить лэрда Уэста. Только не сейчас. Я была обязана появиться на балу с мужем, в противном случае собственными руками уничтожу будущее своей сестры. Мой уход вызовет скандал, даст высшему обществу повод для новых сплетен, а это отразится на Софии. Ни один более-менее состоятельный лэрд уже точно никогда не захочет связать свою жизнь с нирой, у которой есть родственники со столь скандальным прошлым. Демоны со мной, но загубить жизнь любимой сестренки не могла. Тем не менее мириться с подобным положением не собиралась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/markova_anastasiya/chernaya-vdova-ischet-muzha

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити